

Старовойтовские встречи

Сборник произведений номинантов поэтического конкурса

**с. Сива
2022**

ББК 84(2=411.2)6

С 77

Старовойтовские встречи. Сборник произведений номинантов II открытого фестиваля–конкурса поэтического творчества. – Сива, 2022.

В сборник включены произведения 50 номинантов поэтического конкурса, прошедшего в рамках фестиваля «Старовойтовские встречи», (село Сива, в 2022 году). Все номинанты – поэты непрофессиональные, жители 10 муниципальных округов и городов Пермского края и г. Санкт-Петербург в возрасте от 26 до 76 лет.

Базанова Елена
Пермский край, с. Сива

Загадочная осень

Луч солнца мне красиво улыбнулся,
В закатном зареве как будто поскользнулся,
И листья жёлтые с зелёными на ветке -
Театра очень яркого марионетки
Артист - игривый ветерок уносит в просинь...
Опять пришла загадочная осень!

Подруги

А осень и зима - как две подруги вечные...
По - своему красивые, до глупости беспечные.
Одна в слезах, но яркая, наряды развеваются,
Другая - в шубке беленькой, холодная красавица.
Чем дружба их окутана? Дождями да туманами,
Беседами вечерними, обидами, обманами.
Их сказка не закончится, они навеки связаны
Чарующими тайнами, счастливыми рассказами...

Судьба

«Судьба, - сказала мне подруга, - Сведет, когда захочет,
вновь!».
Как жаль, что нет нас друг у друга,
Что невзаимная любовь...
Что не со мной ты каждый вечер,
Что разговоры ни о чём...
А мне хотелось бы при встрече
Уткнуться в крепкое плечо,
И просто помолчать, вздыхая,
Держа в своей руке твою...
Судьбу свою я не ругаю,
А за любовь благодарю!!!

Милое сердцу село

Осень каплями дождя мне в окно стучится.
Далеко я, но мой дом часто ночью снится:
Школа, речки перекат, в косягор дорога...
Сердцу милое село! Их в России много!
Мой любимый парк надел яркие наряды.
Скоро я вернусь туда, где всегда мне рады,
Где в наличниках окошки у домов красивых...
Я люблю свое село! Имя ему Сива.

Сцена жизни

Вся наша жизнь, как выход на арену...
Арену цирка, нет - театра сцену.
Актёры, роли, занавес упал,
Падение, подъём на пьедестал...
Сплошная гонка - снова всё по кругу,
Мы забываем, что нужны друг другу!
И в этой жёсткой закулисной пыли
Мы о любви и нежности забыли!

Базанова Татьяна
Пермский край, с. Сива

«Подлодка «Курск»

В мелодии гитары шестиструнной
Звучит последний траурный аккорд...
Той летней очень страшной ночью лунной
Мальчишки не покинули свой борт.

Не ставшие мужьями и отцами,
Не смогут больше спеть в кругу друзей...
Весёлыми безусыми юнцами
Они остались в сердце матерей..

Рыдают мамы в безутешном горе,
От горьких слёз не видят мир глаза....

Тела их сыновей в открытом море,
А души вознеслись на небеса...

Уж сколько лет прошло...А совесть гложет:
Была возможность тех парней спасти?
Ответить на вопрос никто не может!
Виновных нет! Виновных не найти!!

Равновесие

В жизни главное - равновесие.
Утро - вечер. Тепло - мороз.
И так важно не впасть в депрессию,
Не тонуть в море горьких слёз.
Равновесие. Суша и море.
Радость встречи и слёзы потерь.
Смерть - рождение. Счастье и горе.
Окна настежь. Закрытая дверь.
Педагог - ученик несмышленный.
Сторож - вор. Пациент и врач.
Черепашка и поезд скорый..
Чёрный хлеб и с изюмом калач.
В равновесии всё, и в сравнении.
И от этого не уйти...
Тот отметил сто лет с дня рождения,
Этот лишь в начале пути.
В равновесии все на свете -
Старики уйдут в мир иной.
Появляются новые дети.
Так вращается шар земной!!!

Мы с каждым годом не становимся моложе....
Но с каждым днём становимся мудрей.
И рядом с нами те, кто всех дороже,
Кто всех любимее на свете и родней!
С годами не становимся моложе:
У глаз морщинки, седина блестит.
Походка изменилась, взгляд стал строже
И лишь душа о возрасте молчит...
Как будто я, девчонка озорная,
Стою с любимым у открытого окна!

Счастливая, такая молодая!!!
Черёмух запах дарит нам весна!!!
Душа не старится! Ночами горько плачет,
Как вспомнит ту, далёкую весну.
А время не летит, галопом скачет...
Стучат часы, нарушив тишину...

Ежеминутно

Ежеминутно, ежечасно, каждый день
Я вспоминаю маму, мамин дом.
В цветку черёмухи, сирень. Забор-плетень.
И куст шикарных лилий под окном.

Такой же куст сейчас растёт в моём саду.
Его оберегаю и лелею.
Проснувшись утром, я к нему иду -
И ничего на свете нет милее.

Когда я рядом с ним, мне на душе светлей-
Заботы отступают и тревоги...
Волшебный куст. С ним становлюсь сильней.
Мне не страшны становятся дороги.

Такая сила у волшебного цветка -
Как будто руки мамочки любимой
Меня укроют нежно краешком платка.
Я чувствую себя такой счастливой.

Бережных Ольга
Пермский край, г. Краснокамск

На моих виноградниках

На моих виноградниках
водяная жила.
На моих виноградниках
соли пласт.
Мой садовник берёт лопату,
роет могилу,

Второй берёт саксофон,
играет джаз.

Стоят мои виноградники,
ветром пьяные,
От горя пьяные -
выстроились в ряд.
Поросли междурьдья
дурманами,
А садовник пьёт вино,
поминает нас.

На моих виноградниках
народилась сила.
Народилась сила буйная
в полный рост.
Как ту силу буйную
земля носила?
Носила земля... скосила
под откос...

Забродила брага горькая
да пошла пеной.
Да пошла пеной через край,
через край!
- Милый мой садовник,
да что мне делать?
Ох, что мне делать?
- Сбирать урожай...

На паперти...

В ночь столько сказок написали,
Не вывезти возами праведными.
Гуляют голуби и цапли,
Летят над правильными.

Заглянешь в сказку и морочишься
От лжи обугленной.
От правды только обхохочешься,
Идёшь обструганный.

И от свинца ли, топора ли,
Кроишь рубашечку
На твёрдой паперти стола,
За горькой чарочкой.

Берёзкина Светлана
Пермский край, п. Менделеево

Менделеево

Деревня моя, полустанок, посёлок,
По - разному все величают тебя,
Я здесь родилась, в Менделеево выросла,
Работа, семья, вся жизнь тут прошла.
И ты, мой посёлок, менялся с годами:
Дома приодели другой уж наряд,
То крыши цветные, заборы резные,
Большой Детский сад, магазины какие!
Всё вроде отлично, не хуже, чем раньше,
Вот, только, живет здесь другой уж народ,
Нет бабушек наших, нет ветеранов,
Приезжих тут много, растёт молодежь.

Семейный альбом

Листая страницы альбома,
Всё вижу знакомые лица.
Вот я уезжаю из дома
И в городе буду учиться.
Красивые здесь, молодые
Стоим, расписавшись вдвоём.

Да, это же сын наш любимый,
Как смотримся мило втроём.
Как много расскажет нам фото
В семейном альбоме моём,
И папа, и мама здесь тоже
Счастливые в доме своём.
Вот так и вся жизнь пролетает,
Листая страницы, идёт.
Семья моя вот уж большая,
И наш продолжается род.
Листайте страницы альбома,
С родными встречайтесь людьми,
Дарите друг другу альбомы,
Улыбки дарите свои.

Одноклассникам

Мы учились в отличные годы,
Круглых дат этих нам не забыть,
Мы простились со школой тогда же,
Когда мишка спортивный, заплакав,
Поднимался в небесную высь.
30 лет пролетело, и снова
Мы за партой как прежде сидим.
Нас учитель расспросит о жизни,
Да и сами услышать хотим,
Как сложилась жизнь у других.
Я смотрю на друзей своих школьных,
Всё такие же, только взрослей,
Может цвет поменялся прически,
И морщинки у глаз всё видней,
Но не стали они неродней.
Мы пришли, чтобы встретиться снова,
И знакомых, любимых найти.
Изменились не все, но есть всё же,

Кого вспомнить не сразу смогли.
30 лет и три года прошли.
Мы совсем уже взрослые стали,
Дети выросли, внуки уж есть,
Но на встречу спешим, как и раньше,
Позабыв о болезнях своих.
Мы не просто бежим, а летим.
Знаю я, что пройдут ещё годы,
Знаю, встретимся в классе опять,
И, быть может, кого-то не будет,
Годы быстро, поверьте, летят,
Так не будем же время терять.

Труженикам тыла посвящается

Прошло с тех пор уж много лет,
Когда война была,
Как заглянула в каждый дом
И счастье унесла.
Как туча, чёрная война
Над миром поднялась,
Все заслонила темнотой
И громом пронеслась.
И встали деды и отцы,
Врагу чтоб дать отпор,
На фронте бились, а в тылу
Им труженик помог.

Пока бойцы там бой вели,
Колхозник сеял хлеб,
Серпом косили, торопясь,
Пока не выпал снег.
Старались воинам помочь,
Чтоб легче было им.
Носки и варежки несли,
Кисеты шили им,

Чтоб выстоять они смогли
Все трудности порой,
И вновь счастливые тогда
Вернулись бы домой.

А многим было мало лет,
Порой не доедали,
Они работали в ночи
И взрослым помогали.
Водили лошадь под уздцы,
Навоз они таскали,
А после к раненым все шли,
Концерты там давали.

Они продолжали и после войны
Честно на благо трудиться,
Были они, как всегда, впереди,
Нет в них привычки лениться.
Звание им - ветераны труда,
Их чествуют, их величают,
Но, вспоминая о прошлом,
Тайком слезу они вытирают.

Любят они День Победы встречать,
Верят, что помогали,
Нам остаётся, не забывать
Кто этот день приближали.

Бухаринов Николай
Пермский край, г. Соликамск

Зреет колос золотистый
В поле сразу за селом;
С неба голос нежно-чистый

Разливается кругом.
Это жаворонок трелью
Замирает в вышине;
Стадо утренней свирелью
Собирается ко мне.
Зорька ласково лучами
Провожает нас в луга;
Явь бессонными ночами
Проплывает в никуда.
Сумка больно ударяет
При ускоренной ходьбе;
Плётка жалостно стегает
По нехитростной судьбе.
Небо к полудню светлеет,
Коз пора на водопой;
В речке солнышко алеет –
Хочет спрятать летний зной.
Отдыхаем на поляне,
В небо синее глядим;
Все мы, кроткие земляне,
Дышим воздухом одним.
После скромного обеда
Очень хочется поспать;
И косматого соседа,
Как подушку приласкать.
Так и снится мне речушка –
Берег юности моей;
Там весёлая девчушка
Исчезает в свете дней.

Рhapsодия

Шумит Уральская тайга
В своём лирическом ладу,
На Боровичные луга
Я с зорькой утренней иду.
Иду к реке наперерез
Тропинкой, хоженной не раз.
Росой блестит зелёный лес
И жизни радуется глаз.
Мои пернатые друзья
Уже щебечут средь ветвей,

Пою тихонечко и я,
И тянет песню соловей.
А вот и луг на берегу.
Порос высокою травой,
Его я в сердце берегу
И отвечаю головой
За жизнь красивую цветов
Среди обыденных дорог
И запылившихся кустов –
Чей век короток, мил и строг.
Сажусь ли я на бережок,
Смотрю ли вверх на облака,
Пасёт ли стадо пастушок –
Душа поёт и мне близка
Её неведомая грусть.
Куда ни кину свой я взгляд
Везде моя родная Русь,
И мир цветением объят.

Василёк

В круге вечном синь без края,
Горизонт и облака,
Рожь и поле, Русь Святая,
Синь родного василька.
Василёк – частица неба
На родной земле моей,
Может быть, а может небыль
В хлебном запахе полей.
Голос жатвы в дымке лета
Раздаётся над жнивьём,
И поёт душа поэта,
Прославляя Отчий дом.
Хлеб родительский из печки
Бесконечно дорог мне,
И течёт по руслу речки
Жизнь в безбрежной синеве.
Вся семья сегодня в сборе,
Хлеборобы и купцы,
И воистину не спорят,
Что по жизни все жнецы.
Только разница большая

Между сеятелями есть:
Кто-то сеет зёрна рая,
А кому-то ад за честь.
Между небом и землею
Нет какой-то там межи,
Между мною и тобою
Васильки цветут во ржи.

Колыбель

В округе детства моего весна,
И я в мгновенье ока вижу дом
С рябиновым рассветом у окна,
И любящего сердца очагом.
О, сколько счастья в пении скворца
Я слышу при журчании ручья,
И перезвон капли у крыльца
Зовёт меня в далёкие края.
Плывёт кораблик маленькой мечты
По жизненной реке на край земли,
Где море первозданной красоты
Качает в колыбели корабли.

Лето, сенокос

Сенокос уходит в лето,
Слышен звон моей косы
От рассвета до рассвета,
От росы и до росы.
Я кошу в лугах и в поле,
На равнинах и холмах,
Быль жива о русской доле,
Раз за разом, взмах и взмах.
Бог даёт в страду погоду,
Успевай, коси, коси,
Ставь стога, зарод к зароду,
Как ведётся на Руси.
Время выстрадало нравы,
Косят, косят косари,
Мёдом пахнувшие травы,
От зари и до зари.

Пишу на осеннем листе...

Пишу необычно, но прозу,
На осеннем листе, но стихи,
Про русскую нашу берёзу,
И как будят рассвет петухи.
Хожу по земле, и не знаю,
Где ключи мне от счастья найти,
На ветер слова не бросаю,
Но с любовью всегда по пути.
Живу незаметно, у моря,
Где причал мой нашли корабли,
Где на волнах качаются зори,
Там, где парус белеет вдали.

Русь

Ой, Россия, Русь святая!
Ты течёшь в моей крови,
Ты любовь моя земная,
Ты зови меня, зови.

Чувство радости и счастья
Я испытываю вновь,
Прочь уходят все ненастья,
Всюду царствует любовь.

Колокольная Россия,
Звон доносится с зари –
Мать святая ты, Мария,
Сына - Бога подари.

Испокон веков Россия
Платит миром и добром,
Цену выпавшей росы я
Ощущаю босиком.

Я люблю тебя, Россия,
И иначе не могу,
Счастье быть с тобой молю я,
В своём сердце берегу.

Небо держат исполины,
Люди ратного труда,
Плодородные долины,
Зреют вольные хлеба.

Низко голову склоняю
Перед Богом и людьми
В чистом поле я рыдаю:
Ты меня с собой возьми.

Цветы

Я подарил тебе цветы
В день твоего рожденья,
И долгожданные мечты
Сбылись в одно мгновенье.

Неувядаемый их цвет,
Икона Божьей мамы,
Хранит тебя пусть много лет,
И будет путь желанным.

Из роз небесной красоты,
Лежит дорога жизни,
И для меня есть только ты –
От свадьбы и до тризны.

Я полюбил тебя навек
По воле вольной, Божьей,
Ты мой любимый человек,
В пути и в бездорожье.

Лето

Лето красное всецело
Захватило сердце мне,
И душа моя запела
На лирической волне.
В одеянии рассвета
День приходит в гости к нам,
Ты идешь походкой лета
По полям и по лугам.

Солнце светит золотое
Для тебя и для меня,
Нас на свете только двое,
Я и ты, и ты и я.

Родниковая водица
Утоляет жажду дня,
Поле русское мне снится,
Как веду поить коня.

Осень

Осень золотая краски навела
Прямо на мольберте нашего села,
Кистью незаметной проявила цвет
Каждого листочка в несказанный свет.
В шелесте доверчив, замирает слух,
Воздух наполняет морозящий дух,
Сполохи рябины в зеркале окна
Пляшут в ритме танца терпкого вина.
Сарафан берёзки ветер подхватил.
Озорник изменчив, что ты натворил?
С клёном раскудрявым будет разговор –
Закружит, завьётся с листьями раздор.
Унесутся в поле ревность и беда,
Сноп из грусти свяжут скоро холода,
Постучится осень и в моё окно,
Листья облетают – на душе светло...

Белый танец зимы

Закружила зима в белом танце меня,
Замелькало вокруг, на морозе звеня.
И пуховый платок на твоей голове,
Украшает тебя, мой родной человек.
А снежинки с небес тихо падают вниз,
И роятся гурьбой у кудрявых ресниц,
Я тебя узнаю среди тысяч миров,
В многоликой толпе ты красива без слов.
Сквозь узор на стекле свет струится в дома,
Твердым шагом идёт по дороге зима,
И скрипит под ногами искрящийся снег,
Я люблю тебя, мой дорогой человек.

И горит в нашем доме с тобою очаг,
Он по жизни надёжный и верный маяк,
И в какой бы ни был я далёкой дали,
Я приду к тебе с самого края земли.

Ваганов Дмитрий
Пермский край, с. Орда

Остров надежды

Россия - это кладёзь чистой жизни.
Россия - честь и совесть всей Земли.
И нет страны на свете боле чистой -
Купели, омывающей грехи.
Со всех сторон нас гневно осуждают...
Мы - остров, всем мешающий грешить.
Им бы без нас. Они - то точно знают,
Как души в вечной смерти загубить.
Мы не сдадимся. И с молитвою к Пречистой
Попросим заступленья вновь и вновь.
За власть и Патриарха помолиться,
Чтоб дал Господь узреть свою Любовь.
Пусть нас чернят, но мы благословенны.
Чтоб дьявольские сотни пересечь,
Мы с Господом шагаем во смиреньи,
С крестом нательным, словно острый меч.
Нет двух богов, есть только Свет и темень.
И Свет наш - Христианский Бог!
Пусть будет сатана весь облелеян,
Но я за Бога умереть готов!

Каменное сердце

Сколько выпито, сколько съедено,
Сколько слов необдуманно брошено...
Зла из сердца излито немерено,
Сколько добрых начал было скошено.

И куда я бегу, что я делаю?
Всё ищу, где комфортно да сладостно.
А покаяться Богу успею ли?
С сердцем чистым пожить в светлой радости.
Сердце стало глухим, стало каменным,
Не страшит его боль человечества.
Бьётся в клетке грудной неприкаянно
И совсем не готовится к Вечности.
Как бы мне, горемыке, расплакаться?
Растопить толстый лёд очерствения.
Хоть от горести, хоть от радости,
Чтоб нащупать тропинку к спасению.
Чтобы снова в груди билось пламенем,
Обжигая пожарищем истины,
Сердце магмой кипящей, расплавленной,
Заживляло ранения ближнего.

Благодарю

Я от души благодарю
За то, что рядом ты со мною.
Пылает сердце! Я люблю!
И нежностью тебя укрою.
Судьбу доверила ты мне,
Делила радость и ошибки.
Нам светит в полуночной тьме
Сыночка тёплая улыбка.
Не унывай, Душа моя!
Всё чудно в мире поднебесном.
В усталости, на склоне дня,
Мы снова соберемся вместе.
А если скажут, что Земля
На клочья завтра разлетится,
Взорвется пламенем горя
И все вокруг испепелится...
Я подарю тебе цветы!

И снова твёрдо повторяю:
"Мне счастье подарила ты,
За всё тебя БЛАГОДАРИЮ!"

Ускоряя время

Как жаль, что мы по глупости своей
Босое детство гоним от себя скорее,
Стучимся в плотно запёртую дверь,
Мечты о взрослости в душе своей лелея.
Смущают детские нетвёрдые шаги,
И мишку бросили, с которым спать любили.
Стыдимся маминой заботливой руки,
Что перед школой нежно кудри теребила.
Бежим от папиных неловких обнимашек,
Усталых, ненавязчивых улыбок.
Сорим заботой, чтобы выглядеть постарше,
Не замечая за собой своих ошибок.
Пройдут года. Во взрослой жизни нашей
Мы вспомним со слезами на глазах
Тепло от папиных неловких обнимашек
И ласку маминой ладони на кудрях.
Мы возопим тогда: "Вернись мгновение! "
Ответа не дожидаться никогда.
Лишь каждый день спешит куда-то время,
Быстрее разгоняются года.

Чадотерапия

У меня болит спина,
Голова не в духе,
Мысли тяжки ото сна
И стреляет в ухе.
Мне до завтра не дожить,
Организм изношен.
Буду о себе тужить,
Вспоминать о прошлом.

"Милая, ты позвони,
Чтоб священника позвать,
И листочек принеси
Завещанье написать."
Крик ошпарил кипятком:
"Папа, я проснулся!"
Прибежал сынок бегом,
Носиком уткнулся.
Я спасён! Я снова жив!
Радостью контужен.
Бегаю про всё забыв,-
Я любимым нужен!

Варанкин Борис
Пермский край, с. Сива

Ах, жизнь!

Посвящается моим учителям:

Е. Г. Сосуновой, Ф. Д. Нагорных,

Ю. И. Нагорных, С. П. Князевой.

Как гоним мы своих коней,
Как время мы своё торопим.
И лишь, став старше и мудрей,
Сберечь хотим, их силы копим.

Их отвести бы на луга,
Распрячь – и пусть там попасутся.
Но кровь и пена на губах,
Они ещё быстрее несутся.

Не торопитесь – я устал,
Седою пылью припорошен.
К чему стремился – не достал,
И кнут давно в кусты заброшен.

Я оглянусь, а сзади те,
С кем жизнь заставила проститься.

И каждый на своей черте,
Там, где пришлось остановиться.

Как мы порой корим себя:
Не с теми шли, не в тех влюблялись.
А тем, с кем нас судьба свела,
Слова любви сказать стеснялись.

И подступает к горлу ком,
И сердце нам сжимает жалость.
Мы жадно ловим воздух ртом.
Ах, жизнь – она такая малость!

Но благодарен я судьбе,
Всем тем, сейчас лишь понимая,
Кто смог помочь, как мог, тебе,
Взамен ничто не ожидая.

Они остались, и потом
Их след, быть может, время слижет.
Но я ловлю себя на том,
Что с каждым шагом к ним всё ближе.

Как гоним мы своих коней,
Как время мы своё торопим!
И лишь, став старше и мудрей,
Их бережём, их силы копим.

Стал сентиментальным, может, слишком

Стал сентиментальным, может, слишком.
Вспоминаю дальше тайком:
По жнивью и по сосновым шишкам
Бегал я когда-то босиком.

И в пыли горячей утопая,
Уходил за ягодой лесной.
И стеной стояла рожь густая
По краям дороги полевой.

Жаворонки с песнею взлетали,
Пить просил настойчиво канюк,

И колосья нежно щекотали
Мне ладони распротёртых рук.

Исходил, излазил всю округу,
Все тропинки изучил вполне.
Тайны сокровенные как другу
Лес и речка доверяли мне.

Я грибам отвешивал поклоны,
Ягодам, что вызрели в траве.
Солнышко катилось с небосклона
И лучилось золотом в листве.

Изменились время, мы...и ныне
С прошлым настоящее сравним:
Не пешком – подъехать на машине
К каждому грибочку норовим.

Не услышать, проносясь в машине,
Не увидеть за её окном
Говор ручейка в лесной низине,
Как пчела колдует над цветком.

Мне б в полях услышать перепёлку,
Над лугами козодоя крик.
Только что вздыхаю втихомолку –
По траве босым ходить отвык.

Шутка

(Посвящается друзьям - рыбакам)

Мороз! На речке ледостав.
И вот на цыпочки привстав
И с антресолей всё достав,
От этого чуть-чуть устав,
Готовлюсь к зимней я рыбалке.

Журнал заветный полистав,
Рыбацкий вспомню я устав,
Винца стаканчик опростав,
Чуть захмелевшим сразу став –
Как хорошо-то, ёлки-палки!

Но пристав-жёнущка застав
Меня за этим и пристав,
Мои желанья освистав,
Чтоб бросил я всё, перестав
Отныне думать о рыбалке.

А, может, просто в позу встав,
В словесном споре не отстав,
Все упущенья наверстав,
Не отдавать своих застав.
Но спорить с ней попытки жалки.
Как всё печально, ёлки-палки!

Хорошим, что во мне, я матери обязан

Из многих тысяч слов, что созданы веками,
Из песен и стихов, хранящихся в душе,
Я нужные найду и посвящу их маме.
Пусть скажут, что стихи – затёртое клише.

Я памятью своей, как пуповиной, связан
С порою, что прошла под маминым крылом.
Хорошим, что во мне, я матери обязан.
От бед и от невзгод храним её теплом.

Однажды оперясь, от отчего порога
Свой, выбирая путь, уходим мы в рассвет.
А в маминых глазах надежда и тревога,
И губы, чуть дрожа, молитвы шепчут вслед.

Жизнь вдовья нелегка. Ты рано отгорела.
Но светлый образ твой не заслонят года.
Стремлюсь жить не во лжи, как ты прожить сумела.
Терплю по мере сил, не прячусь от труда.

Эх, если б повернуть вспять времени движенье,
Припасть бы головой к натруженным рукам,
Прощенья попросить за наши прегрешенья,
Вернуть бы то тепло, что мать дарила нам.

Я б чаще отвечал на весточки из дому.
Не застила б слеза очей родимых свет.
Как многое сейчас я б сделал по-другому,
Но только поздно всё. Нет мамы рядом! Нет!
Но мнится мне порой, ты рядышком витаешь.
И где бы ни был я, душа твоя со мной.
То в поле, то в лесу ты птицей окликаешь,
То смотришь с высоты мерцающей звездой.

Полянка

Ночью метелица плакала, выла,
Саваном белым полянку покрыла.
Утром – лисичка его раскроила,
Мышка мельчайшим стежком прострочила.

Крестиком птицы на нём вышивали,
Зайцы узором его украшали.
Солнышко блёстками – щедрой рукою.
Стала полянка не мёртвой – живою!

«Кранк!» – прокричал восхищённый узором
Ворон летевший. Лишь ели с укором,
Чуть головами качая, скрипели:
«Ваши труды лишь до новой метели»

Я постоял и пошёл стороною:
Жаль красоту эту резать лыжнёю.

Ночь на Усьве

Пора уже давно причалить.
Закат ушёл за горизонт,
И коростель призывно манит,
Раскрылся неба звёздный зонт.

Пока виднеется, наладим
Прибрежный свой, нехитрый быт
И котелок с водой приладим
Над костерком. Пускай кипит.

С реки ползёт туман белёсый,
Слышней стал дальний пережат.

И всплески крупной рыбы с плёса
Рыбачье сердце бередают.

А коростель скрипит всё ближе.
Сгущает тьму огонь костра.
Река чуть слышно берег лижет,
И хор лягушек до утра.

Под утро – холодок под куртку
Пролезет влажною рукой,
И журавли для нас побудку
Сыграют где-то за рекой.

Вот первый луч несмело шарит,
Купаясь в капельках росы.
И скоро лодка вновь отвалит
От приютившей нас косы.

Хозяин водоёма

Рыбачкий ящик за спиной,
И ледоруб в руке.
Морозным утром, в выходной,
Рыбак спешит к реке.
Готова лунка, и кивок
Застыл настороже.

Плотвичка или окунёк,
Наверно, ждут уже.
«Ага! Чуть дрогнул сторожок –
Лещовая поклёвка.
Меня не проведёшь, дружок!» –
И подсекаю ловко.

Но я никак не ожидал
Такого вот подвоха.
Разочарованно гляжу;
Мне чуть не стало плохо.
Приложив хвост свой к голове,
Сопливая персона,
Ехидно честь вам отдаёт
Хозяин водоёма.

Рыбак упорен и хитёр –
Не занимать сноровки!
И рыбы знает наизусть
Повадки и уловки.
Мотыль, опарыш, даже есть
На всякий случай тесто.

Перевяжу мормышки все
Иль поменяю место.
Игру меняешь, глубину,
Насадку не по разу.
Просверлишь лунку не одну –
Везде «голубоглазый».

Мормышки все переберёшь –
Всё тот же вездесущий ёрш.
Друзья с ехидцей: «Не зевай!
Не спи! Слабую не давай!»
Их сотня штук на коробок –
Не избежать напасти.
Наживка больше раза в три,
И та торчит из пасти.

Тут поневоле, коль придётся,
С губ слово крепкое сорвётся.
Одно лишь тешит рыбака,
Что ёрш – родня у судака!

Вилисова Любовь
Пермский край, с. Сива

Песнь о Чугайке
(Посвящаю сыну)
Все красоты Чугайки,
Как их мне перечесть?
О великом том даре,
Как об этом не петь?

Я иду по тропинке,
Где-то дятел стучит.
А в ведёрке черника
Чёрным глазом глядит.

Величавые сосны
Еле слышно шумят.
Их вершины на солнце
Изумрудом горят.

Мы бродили здесь с сыном,
Когда маленьким был.
Шёпот сосен Чугайки
Сразу он полюбил.

А когда стал постарше,
Здесь он тоже бывал.
Под горой образцовской
У ручья отдыхал.

К соснам, если взгрустнётся,
Я спешу каждый раз.
Как жила б я на свете,
Если б не было вас?

Чугайка щедра, уникальна,
Смотря, какой выпадает год.
Растут не одни сыроежки,
Есть множество белых грибов.
Не редко грибы-великаны
И мне попадались, не раз.
Чаруют большие поляны
В не кошенных травах, цветах.
Среди этой всей благодати
Случается клюква растёт.
И если не будешь лениться,
Её непременно найдешь.
Люди! Прошу вас!
Ради Бога, берегите заповедный лес.

Ту хозяйку сивинских преданий,
И царицу множества чудес!

**О стихотворении Елены Черных
«Земля под названием Сива»**

Стихотворение Вашего пера –
Душе отрада.
Я песню написала на него,
Её пою и очень рада!
В стихотворении прекрасном том –
Дыхание весны, стук капель дождевых,
Журчание ручьёв, шум сивинских берёз,
Чугайских сосен шёпот, талых вод стихия.
Про Вас строкой Некрасова скажу:
Такими славится Россия!

**Воробьева Ольга
Пермский край, г. Краснокамск**

Сны о Родине

Мне конь деревянный приснился во сне -
С соломенной гривой, в узорной узде.
По полю в закатный малиновый час
Доверчиво шёл он и чёлкою тряс.
Во ржи утопая среди васильков,
Шёл коник волшебный под шёпот цветов -
От яблок румяных пестрили бока,
А грива цепляла с небес облака.
Тот конь деревянный из детской страны
Приходит, как память, сквозь тонкие сны.
Я слышу, как конь, словно время идёт,
И песню о Родине тихо поёт.
Поёт о полях и лугах заливных,
О тихих речушках, озёрах лесных,
О соснах, роняющих слёзы в песок,
И чащах густых, где звенит ручеёк.

Мой конь деревянный, от яблок рябой,
Возьми меня в детство обратно с собой.

Август

У августа ночи пахнут звездной полынью.
Прохладные капли стекают с небес,
В мерцающей сказочной неге застынут
И тихо опустятся в травья замес.

И так до утра...то прохлада, то томно,
То тихо, то дождь вдруг собрался шуметь.
Под утро поймёшь, как душа неуёмна...
И очень захочется в голос запеть.

Подняться к окну, распахнуть настежь рамы,
Рвануться к светилу, Творца разбудить!
И долго зажмурясь, тихонько молиться
О том, что есть счастье - проснуться и жить!

У реки смородина

Эх, лист резной,
Куст смородины,
Над речной водой,
Над серебряной,
Сладкой ягоды
Чёрны бусины
На закате дня
Раскатились.
Шепчет лист резной,
Речке жалится
О судьбе своей
Все печалится,
Что прошла любовь,
Не воротится,
Сладких ягод гроздь
К речке клонится.

"Ты прими, река,
Дар моей любви," -
Шепчет лист резной,
Куст смородинный.
"Серебром своим
И прохладой волн
Насладиться дай,
Напои меня!"
Но молчит река,
В небо смотрится,
Только ягод гроздь
К ней все клонится.

По мотивам картин В. Васнецова

Я вчера была твоей царицей,
Словно горлица летела в терем твой.
Привечал меня в своей светлице,
В песне меня сравнивал с луной.
Терем свой богатый мне расхваливал,
Сыпал жемчуга к моим ногам,
С нежностью в глаза мои заглядывал,
Да вино в мой кубок подливал.
Не могла я знать тогда, не ведала,
Что пришла в твой терем на беду.
Ласковым речам твоим поверила,
Оказалась в золотом плену.
Мне теперь богатств твоих ненадобно,
Тёмная печаль на грудь легла,
Не надев наряд девичий свадебный,
Обернулась Птицей-Сирин я.
Занавешу окна в башне-тереме,
Упаду я ниц под образа,
Вымолю у Господа прощение,
Вымолю прощенье для тебя!

Русская липа

Что все ароматы Парижа
В сравнении с русской липой?
Тенистой аллеи тайна
В душистом облаке скрыта.
И мне не нужны совершенно
Парижских садов секреты,
Душа, как небесной манной,
Насытилась липы цветом.
Нежнее и глубже чувства,
Дыхание легче эфира,
Цветущая русская липа -
За все ароматы мира!

Гавшина Татьяна

Пермский край, г. Краснокамск

Пандемия

Так получилось... как никто не думал,
Что мир изменится, и с раннею весной,
Мы будем жить учиться по - другому
По правилам защиты от самих... с собой.

Сумеем...? Сбережем себя и дело.
Слова поднимутся в цене.
И человек разумный, пусть несмело,
Осмыслит жизнь в невидимой войне.

Не трогайте души без спроса дверцу.
НЕ наследите в грязных башмаках.
У каждого своим и божьим светом
Все предначертано на небесах.

Не торопите время. Не успеете...
Чем больше дел, тем легче понимать,
Что время и на год, и на мгновение,
И на неделю трудно рассчитать.

В секундах счет, а труд годами вложен,
Чтоб планку олимпийскую сорвать.
Неделя пролетает как мгновение
и снова с понедельника опять...

Так месяц чередуется с другим,
его не замечаем до седин,
А там уж не исправить то,
Что в детях заложил давно.

Распахну навстречу солнцу
Створки дома моего,
И берез родных сережки
Заглянут в мое окно.

Разнесется запах сада.
Свежесть лишь приободрит,
И ребенок в сладкой дреме
Потихонечку сопит...

В прищуре глаз –
сининка неба.
Травинка
сдерживает смех.
Вплету
ромашковую небыль
В короны
Девочек - принцесс.

Им все к лицу:
на вырост платье,
И пряди
сбившихся волос.
На земляничном косогоре
поклоны в пояс
среди берёз...

Синим по белому, красным по синему.
Так нас учили считать и писать,
Чтобы все синим и только по белому
Без помарашек, не исправлять...

В жизни не видно пробелов и скобочек,
Как - то размыты границы письма.
Не разберешься среди множества тропочек,
Долог ли путь нам от А и до Я?

И не подскажет соседка по парте,
И не попробуешь карандашом,
Ластиком тоже почти невозможно-
Жизнь же мы пишем обычным пером.

Гноевская Наталья
Пермский край, п. Северный Коммунар

Осенний вернисаж

Открыла осень вернисаж,
Рисовать картины стала,
Природы золотой пейзаж,
Кистью нежно написала.
Удивила бабьим летом,
Теплотой своей согрела,
Лаская солнечным светом,
Листвой яркою алела.

Серебрится утром иней,
Туманом тихо стелется,
Над лесом в дымке синей,
Стая взлететь осмелится.
Красота подобна раю,
На земле она парила
И любовь к родному краю,
Осень щедрая дарила.

Девичье счастье

Вышла девчонка из дома в ненастье,
За околицу шла по дорожке,
Искала повсюду девичье счастье,
Слёзы ручьём текут понарошку.
По встречала на пути, она любовь,
О которой даже не мечтала,
А юное сердце волнуется вновь,
Не заметив, повзрослее стало.
Каждый день спешила на свидание,
До рассвета ласковые речи,
Поцелуй горячий на прощание,
У берёз, где были, эти встречи.
Вышла девчонка из дома в ненастье,
Любимый ушёл, служить в океан,
Вместилось в пригоршни девичье счастье,
Уроком жизни стал первый роман.

Выстрелы войны

Вошли немцы в хутор, возле речки Курки,
Там жила молодушка с двумя сыновьями.
Начались расправы, на земле окурки,
А жителей заставляли работать днями.
Разграблены хаты, голод и разруха,
Пятилетний мальчик взял в руки колбаски,
Немец заметил, схватил его за ухо,
От страха ребёнок закрыл карие глазки.
Укусил за палец, вырвался, побежал,
Обернулся и показал в отместку язык,
Не знал, что наган наготове лежал,
Выстрелы в догонку, но одна настигла, жив.
Та пуля попала мальчику в ножку,

Вскрикнул от боли, оставляя кровавый след,
С трудом добирался к родному порожку,
Прости меня, мама, вышел без спросу в пять лет.
Угнали в Германию с сыночками мать,
И выггли лагерный номер на детских руках,
Любовь материнскую врагам не понять,
Там суровая жизнь в испытаниях, муках.
После плена, живые вернулись домой,
Прибыл с фронта отец, все ожили от ласки,
Военное время вспоминали порой:
Голод, выстрелы в спину, кусочек колбаски.

ВЕТЕР СЕВЕРНЫЙ

Ах! Ветер северный, холодный
Оставит осень за бортом,
На воле бодрствует свободный,
С зимой насладится потом.

Над прудом действует с порывом
Упрямый ветер - сорванец,
В характере его строптивом,
Волнам предшествует конец.

Местами образовался лёд,
Пуще прежнего резвится,
Тонкие стволы деревьев гнёт,
Продолжает с воем злиться.

Ах! Ветер северный, холодный
Настойчиво сулит мороз,
Ноябрь последний - братец сводный
Какой нам ожидать прогноз?

РОМАШКИ

На зелёных лугах ромашки белеют,
Жёлтые пуговицы в белых ресницах,
От созерцанья красоты души лелеют,
Заботится Бог о верных сестрицах.

Не верьте люди в приметы, гадание
Не срывайте с ромашек, вы лепестки,
Божия Любовь дана в назидание,
Порадуют нас полевые цветки.

Прекрасен и дорог ромашковый букет,
В них лучик солнца, голубизна небес,
Нежных цветах находится счастья секрет,
Любите друг друга, как любит Отец!

Загоровская Елена
г. Санкт-Петербург

Рябина

Ты мне не друг, чего скрывать, ведь так бывает,
не приобнять, не пригласить на ужин в гости,
а наше лето так нелепо отцветает,
и, как пожар, горят рябиновые гроздья.

Откуда столько в этих красках сожаленья?
Как будто знают – все утрачено навеки,
но были в наших встречах светлые мгновенья
и много грусти об ушедшем человеке...

Ручеек

На горной вершине немой и холодной,
гордящейся дружбой своей с облаками,
начало берет ручеек благородный,
по скалам спускаясь в долину веками.

Хрустальные брызги наполнены светом,
он молод - и кажутся все молодыми,
он к рекам огромным спешит за ответом,
которые водами гладят равнины...

Он хочет упасть, но не в ту, что поближе,
не как уготовано силой природы,
и вьется, и бьется, и камни он лижет,
пытаясь спасти от нее свои воды...

Крыши

Крыши ночные, каминные трубы,
улицы города мраком укутанные...
Вспомнишь ли ты мои теплые губы,
руки мои в твои кудри запутанные?

Утро бросалось оттенками красными,
плавно входя в этот мир удивительный...
Наши слова были нежно-прекрасными,
и не казались мечты подозрительными.

В нашем пространстве осталось немного,
ветер не может не быть переменчивым,
крыши ночные и улицы строгие
будто свидетели недоверчивые.

Нас провожали, и мы уходили,
но возвращались, как будто не знали,
видимо, где-то не долюбили,
или во что-то не доиграли.

Что такое момент по
сравнению с вечностью?
Как слова оценить на
пороге молчания?
Ненаписанных строк и
стихов бесконечность
упадет на алтарь для суда
и венчания.

Невозможностью
выразить вены опухнут,
распадутся на атомы
гордые знания,
все запреты мои перед
рифмами рухнут,
по кирпичикам сложатся
контуры здания.
От огня, поглотившего
душу беспечную,
серым пеплом покроются
старые истины.
Под гипнозом
прошедшего и
безупречного создается
осознанное и единственное...

Позабыла

Без выходных и без
отгулов мчится лето,
Я отдыхать и
путешествовать любила,
Ты дом построил и
живешь красиво где-то,
А я твой голос позабыла,
позабыла.

Вино допито, по душам
поговорили,
Я на своем краю
галактики завывала,
Всю переписку и
контакты удалила,
Твой плащ в прихожей
позабыла, позабыла.

Угомонись, забудь, забей,
бывает лучше,
Но я его почти отчаянно
любила.
Убереги его, Господь, на
всякий случай,
Тебе не трудно, ну а я
почти забыла.

Занин Валерий
Пермский край, с. Опачёвка

Пусть для них наш поёт соловей

Дымкой подернулись светлые дали,
Где по утрам песни пел соловей.
Помнишь, родная, с тобой мы мечтали
На ноги крепко поставить детей.
Годы прошли, пронеслись, пролетели,
Выросли наши с тобой сыновья.
Вот уж и внучки чуть-чуть повзрослели -
Бабкой давно называют тебя.
С ними тебе не бывает тоскливо,
С ними печали тебе не страшны.
Смотрят они на тебя шаловливо.
Смотришь на них с умилением ты.
Пусть светит солнце и звёзды сияют,
Пусть и для них наш поёт соловей.
Пусть никогда наши внучки не знают
Дыма пожара и бедственных дней.
Пусть обойдёт их печаль стороною,
Буря с грозой не застанут в пути.
Будут всегда их вести за собою
Добрые, нежные руки твои.

Не смогу попросить я прощения...

За черёмухой белой скрывается
Моя чистая, светлая грусть -
Пусть душа моя больше не маятся,
Вдаль она отправляется пусть.
Пусть с собою уносит тревоги,
Забирает тоску и печаль -
Пусть простят терпеливые Боги,
Что я мимо пройду, мне так жаль -
Не смогу попросить я прощения
У любимых своих и родных —
На последнем своём вдохновении
Напишу им коротенький стих:
Не ругайте меня, не браните,
Не хвалите меня никогда -
Просто в памяти Вы сохраните
Те, что с Вами провёл я года.
Пусть они будут памятью светлой
Обо мне и о жизни моей -
Пусть мой ангел, всегда беззаветно,
Охраняет моих сыновей!

Дорога Жизни

Давно закончилась блокада Ленинграда,
Давно затихли страшные бои -
Для всех живых и павших всех, награда,
Была одна - мы выстоять смогли!
Смерть забирала жизни без разбора,
Жестоким голодом и холодом подчас -
Дорога Жизни через Ладоги озёра,
От лютой смерти избавляла нас.
Здесь каждый грамм краюхи чёрной хлеба,
Дороже был чем злата хладный блеск -
Зенитки яростно вгрызались в наше небо,
Никто из нас не ждал тогда чудес.

В Победу вера выжить помогала
И нас вела сквозь голод, боль и страх -
Молитву жизни нам она шептала
И свет надежды теплился в сердцах.
Давно закончилась блокада Ленинграда,
Давно затихли страшные бои -
Для всех живых и павших всех, наград,
Была одна - мы выстоять смогли!

Поэт Сергей Есенин и мой дед Степан Васенин

Век назад жил Сергей Есенин,
Деревенский простой поэт.
Как и дед мой - Степан Васенин -
Был одних с ним примерно лет.
Воспевал Россию Есенин,
Синь небес и зелень лесов.
Ну а дед мой, Степан Васенин,
Сыном был и полей и лугов.
Его тоже манили дали
И бескрайняя светлая Русь.
Был поэтом он? Нет, едва ли,
Но в душе была та же грусть.
Те же лики старой деревни,
В избах в правых углах - образа.
А из всех образов этих древних
Большей частью - распяты Христа.
Жизнь у деда была несладкой,
Кабаков не топтал он полы.
То в лугу он, то в поле над грядкой
Спину гнул от зари до зари.
Был он крепок и духом и силой,
Только годы берут своё.
Он ушёл молодым и красивым,
Не судить мне за это его.
Рано умер Сергей Есенин,

Чуть позднее за ним ушёл дед.
Звали деда - Степан Васенин,
Их обоих уж нет много лет.
Но они для меня - живые,
Я с печалью храню их в груди.
Родились они оба в России
И в Россию навечно ушли.

Зеленина Нина
г. Пермь

Марафон

Однажды правительство леса решило,
Что надо усиленно спорт продвигать.
А СМИ – тут как тут! И зверей пригласили
В большом марафоне участие принять.

На этот призыв все откликнулись дружно
И встали на старте в назначенный час.
Средь прочих явилась и группа лягушек
В зеленых костюмчиках от «Адидас».
Однако болельщики были жестоки:
- Квакушки-дурнушки! – вопили они.
- Где вам, лупоглазым! Уйдите с дороги!
Лягушки смутились от злой трескотни,

Одна за другой по кустам разбежались,
Уже не надеясь призе́рами стать,
И только одна из команды осталась
Упрямо и бодро на финиш скакать.

И – первой пришла! Тут и пресса сбежалась:
- Как Вам удалось стать бегуньей такой?
А та лишь смущенно в ответ улыбалась –
Она ведь была от рожденья глухой!

О том, что лягушка слаба и ничтожна
Для тех, что желали втоптать её в грязь,

И что чемпионкою стать невозможно –
Она и не знала, к победе стремясь.

Город будущего

За окном – темнота. Чьи-то пьяные крики
Разрывают безжалостно тихую ночь.
Сохрани и спаси, о Святой и Великий,
Подскажи, как заблудшему миру помочь.

Есть могучая сила – энергия мысли.
Если тайны её в совершенстве познать,
То возможно мечтой, как художники - кистью
В этом мире пространство любви создавать.

И однажды проснешься – за окнами город,
Так привычно знакомый, и всё же иной.
В этом городе каждый прекрасен и молод,
И мелодия радости льётся рекой.

Здесь любимый концерт – наблюдать восхищенно
Как от матери-ночи родится рассвет,
И вдыхать, как небесный нектар, упоенно
Чистый воздух, целительный солнечный свет.

Здесь познали священного танца искусство.
Вот, почти не касаясь земли, хоровод.
Быть в едином кругу – что за дивное чувство!
Брат, сестра, – все мы вместе – великий народ.

А на улицах речь – многозвучная гамма:
Откровенья детей и седых мудрецов,
Серенады, стихи, марши и эпиграммы -
Нет лишь места для злых, оскверняющих слов.

Здесь бывают пьяны только счастьем, как хмелем,
Иль любовью – горячим и терпким вином.
Здесь восстал человек над дурманящим змеем,
Утвердив свою власть над пороком и злом.

Я творю вдохновенно, а в памяти лица
Всех, кого я люблю, и хочу пожелать:

Пусть задуманный город вам нынче приснится.
Может быть, будем вместе его созидать?

Игнашина Зоя
Пермский край, с. Орда

Знать, что снова наступит весна

Говорят, есть такие страны,
Круглый год там лето сплошное,
Небо синее постоянно.
Не понять нам, что это такое.
Ну, а где же и грязь и слякоть,
Снег с дождём и шальные метели?
Каждый тень там - всегда одинаковый,
Мы бы тоже такое хотели.
Или нет? Нам милее ненастье,
Ведь чем злее, суровой зима,
То какое же это счастье -
Знать, что снова наступит весна.

У природы свои законы

Замечает родное село,
И по-прежнему поздно светает.
Утром встанешь - вокруг всё бело.
И когда же всё это растает?
Утонули в снегах склоны,
Разноцветие крыш скрылось.
У природы свои законы,
Так задумано кем-то было.
Чтоб сменялись цвета и краски,
За весной приходило лето,
А за ним - осень, зимние сказки.
Не отменит никто это.

Игошева Нина
Пермский край, с. Орда

Люби

Люби свой дом,
В котором дышишь, любишь.
Люби свой край,
В котором ты живёшь.
Людей люби.
С которыми общаешься и дружишь.
И мир наш бранный,
Полный красоты, люби!

Памятник деревне

Утрите слезы, деревенские!
Деревне памятник стоит.
И тополь, старый и обветренный,
Вершинкой по весне шумит.
И ветер слёзы наши сушит,
И поле снова нам «кричит»,
Кому сегодня все мы служим?
О чем горюем и молчим?
Утрите слёзы, толчеинские!
Вы заслужили славу и почет.
Вы закалялись на ветрах сибирских,
Вы - негнибаемый народ!
Пусть незабудки и ромашки
В полях растут и все цветёт,
И кто-то мудрый снова скажет:
«И это, знаешь ли, пройдёт».

Осенняя весна

Октябрь, двадцатое, тепло
И на душе как-то светло.
Всё оттого, что вот весна

Осеннею порою к нам пришла.
Осенняя весна тогда,
Когда уж голы деревья,
Но пробивается трава,
Осенним солнышком жива.
И вновь цветы вдруг зацветут;
Не чувствуя ни бурь, ни зимних ранних вьюг.
И оживёт на миг душа,
Осенним солнышком дыша.

О минувшей войне

Вспомним всех поимённо,
Вспомним снова, сейчас.
Как сражались те воины,
Не пришли в жданный час.
Как трудились на поле
Неустанно, без сна
Бабы, дети и горе
Под названьем - Война!
Не забыть скорбной даты,
Не забыть, как родных
Провожали в солдаты,
Ждали с фронта живых!
Вспомним всех поимённо
Через 77 лет.
Шли и шли эшелоны,
В пламя новых побед.
Слава всем им сегодня:
Погибшим и ныне живым,
Что ковали Победу,
И в тылу, и трудом боевым.
Пусть наградой всем станет
Обелиск из брони.
Золотыми словами
В списках нынче они.

Пусть огонь не погаснет
У кремлёвской стены.
Помнят люди героев,
Помнят беды свои...

Каменских Раиса
Пермский край, г. Краснокамск

В мечтах о прошлом

Горохом дни посыпались... горохом.
Событий нет – живу в мечтах о прошлом.

Там лето. Я у бабушки в деревне.
Пью молоко парное непременно.
Учусь ходить босой по колкой травке.
Гляжу, как пчёлка льнёт любовно к кашке,
с травинки – в небо божия коровка,
зависла, вертолётником, стрекозка.
В цветистый бархат бабочка одета –
красуется, по-над лужком, с рассвета.
В траве высокой – кустик земляники
в багряных каплях.
В выси – трели птички –
крылами трепеща, поёт о главном...
Всего всем вдосталь. Мир устроен славно!

Бывало, возвращаешься из леса –
навстречу тьма ползёт, дождя завеса.
Насквозь промокнешь, но сухим лукошко
сумеешь донести, укрыв одежкой.
Гроза уйдёт – и радуга над Камой
встаёт победно – аркой триумфальной!
Дивишься.
Пьёшь лугов благоуханье.
На речке у мостка опять купанье:

визжит, смеётся – всласть
ребячье счастье.

На миг туда бы заглянуть, на часик...
Деревни нет. Взамест – крутые дачи.

Камские воды

Воды весёлые камские катятся.
Мама здоровая, братик, отец,
я, вся счастливая в ситцевом платъице,
висну на поручне судна. В воде
плещутся золотом блики бессчётные.
Близится пляж. И видны и слышны
пляжники, бронзовые беззаботные;
в белых панамах грибки-голыши...

Катятся камские воды свинцовые.
Выкроив время, стою на юру
возле собора, гоню прочь тяжёлые
думы про жизнь – утишаю хандру.
Под гору, под гору жизнь уже катится
под бесконечные речи про долг.
Всем разобязана. Как с этим справиться?
Кто б подсказал – разобраться помог...

Воды, спокойные камские, катятся.
Танкер идёт. Следом плещет прибой.
То что печалило – выдохлось, прячется –
так порешил тот, кто правит судьбой.

Августовское

Лето истончается,
но не слабнет зной.
У реки к осинкам льнёт
ветерок парной.
Лодки, задирая нос,
мимо городка.
Тучке надо порычать
псом издадека.
В окна распротёртые

гомон, лепет, смех,
звоны колокольные
входят без помех.
В звуках, красках, запахах
нега разлита.
Вкусно – сладки ягодки
от земли – с куста!

Каравашкова Наталья
Пермский край, с. Орда

Холодный апрель

Мир как будто апрелю не рад.
Где природы цветные одежды?
Листья, яркие, сочные прежде,
На ветвях грязной марлей висят,
Словно ключья истлевшей надежды.
Затянулся зимы маскарад.
Обманули нас вьюги-метели,
В равнодушный покой окунули.
Мы весну невзначай проглядели –
Чувств остывших золу не стряхнули,
Из веснушек наряд не надели
И под зонтик любви не скользнули.
Перемёл нам пути снегопад,
Кружит-вьюжит зимы маскарад.

Подснежник

Мне снилось, что я подснежник,
Маленький, хрупкий, нежный.
Придавлен тугими снегами
Средь чёрной глухой тишины,
Себя обхватив лепестками,
Жду наступления весны.

И в марте земля не прогрета,
Но медлить нельзя до лета.
Немного тёплой погоды,
Луч солнца подарит весна –
Я выпущу на свободу Спасённые семена.
Пусть снова цветут подснежники,
Изящные, тонкие, нежные.
Мне мир не дивить красотой
И запахом пчёл не манить,
Зато на Земле весною Подснежники будут жить!
Приснилось, что я подснежник,
Сильный, отважный, нежный.

Когда уснула тёплая Земля.

Когда уснула тёплая Земля,
Устав от родовых усилий,
Всё затопили лунные моря,
Леса запорошило лунной пылью,
В оконных стёклах стынет лунный свет,
На небе блёклом лунных красок след
И воздух до предела напоён
Летучим ледящим серебром.
А в вышине, безмолвна, холодна,
Жемчужным зеркалом блестит Луна,
Вбирая отражением равнодушным
Из тел остывших трепетные души.
Она скрывает их, окутав тайной,
На стороне другой, на зазеркальной. ...
Обласкана горячими лучами
Земля подарит Солнцу синий взгляд
Глубокими озёрными очами,
Потянется твердыней величавой
И выдохнет всё лунное назад
Дымящейся серебряною лавой.
Земля кипучим садом расцветёт,

Ввысь устремит побеги властно –
И, льдинкою сверкнув, Луна вернёт,
Что забрала так безучастно...

Край – богатырь

Вольно вдаль раскинулся и вширь,
В нём и городов, и сёл немало,
Пермский край - могучий богатырь
На просторах батюшки-Урала.
Край велик. Чего здесь только нет!
Реки есть, леса, поля и горы.
Всем известен Пермский наш балет,
И период Пермский, и моторы!
Люди - вот чем край ещё богат!
Мирно трудятся, талантами блистают.
Варят сталь, детей и хлеб растят,
Нефть и газ, соль, камни добывают.
Если ж враг войной пойдёт на нас,
Край наш вместе с братьями своими
Встанут дружно, им не в первый раз,
Вступятся за матушку Россию!

Под алым парусом мечты

Ночи светлые, ночи лунные,
Даже лампочки не нужны.
Будоражат сердца безумные
Колдовские глаза Луны.
На мечты ваши смотрят пристально,
Отступает куда-то страх!
Отплывает корабль от пристани
С отражённой зарёй в парусах.
Море бурное, волны пенные,
Здесь мечта - путеводная нить.
Вы сокровище это бесценное
Постарайтесь в душе сохранить.

Если ж вдруг паруса посерели
И борта разъедает соль,
Как маяк вам - упорство Грея
И святая вера Ассоль.

Карпова Галина
Пермский край, п. Углеуральский (Губахинский МО)

Точка

Возьми, что хочешь. Уходи. Пожалуй,
Мы обойдёмся без словесной мути.
Мы растворились в комнатном уюте.
Здесь всё пропахло чувством залежалым.

Мы были рядом, только стыло небо,
От нашего холодного дыханья.
Дешёвым китчем людям на потребу:
Глаза – в глаза и нежное касанье.

Считали дни от боли до неволи,
От чёрного до бледно-голубого.
Ты помнишь – сколько съели горькой соли,
Как было всё безвкусно и убого?

Ты помнишь день, когда устало лето,
И лил сентябрь промозглыми дождями,
И на скамье увядшие букеты,
И в лужах листья – жёлтыми ладьями?

Как память коротка, как жизнь, как счастье.
Чуть-чуть длиннее точки, той, что ставим.
Мы были целым, стали чьей-то частью.
Не рухнет мир, тоскою обезглавлен.

Визит Пегаса

Ко мне наемни прилетал Пегас.
Копытом вышиб дверь моей квартиры.
И ржания его утробный бас
Соседям в комнаты ворвался и в сортиры.

Крылом своим по-дружески обняв,
Сказал: "голодный"; в руки - ящик водки.
И поцелуй был звонок и слюняв.
И что-то булькало в его пегасьей глотке.

Уселся, по-хозяйски распластав
По спинке кресла перья крыльев белых.
Пегас был шумен, прост и чуть картав
И не стеснялся выражений "смелых".

Гостеприимства писанный закон
И память о давнишней нашей встрече
Не позволяли в попу - ой, пардон –
Послать его надолго и далече.

Мы пили водку ночь и целый день,
Хрустели чем-то, вроде – огурцами.
Мы чушь несли, муру и дребедень.
Мы были в тот момент стихотворцаАми.

Я чувствовала что-то. Был подвох.
Со дна души сомненья поднимались.
В итоге: мой Пегас едва не сдох.
И всё же, мы с трудом, но оклемались.

Он улетел и этот глупый стих,
Родился вопреки моим желаньям.
И шорох крыльев очень скоро стих.
Остались строки, как его посланье.

Признание в любви

Тяжёлым одеялом лёг туман
Над бархатно-причёсанной низиной.
Росою смою с глаз ночной дурман
И в пруд войду, заросший вязкой тиной.

Ещё темно и горизонт не ал.
Прохлада забирается под кожу.
Люблю тебя, неласковый Урал,
Тем больше, чем суровой ты и строже.

Сольюсь с тобой и телом, и душой,
И ключевой водой приму причастье.
Не мёртвою водою, а живой!
И стану я твоей, пусть малой, частью.

Битва за любовь

Сошлись в смертельной схватке две бабули.
Зевак сбежалось столько – просто тьма!
Старушки бились в кровь, совали дули.
Бурлил поток словесного дерьма.

Из-под платков торчали космы. Челюсть
Одной старушки, рухнув прямо в грязь,
Сломалась. И забыв про престарелость,
Клюкой взмахнула бабка, матерясь.

И бой кипел. И не на жизнь – до смерти!
Летели клочья, слюни. Визг стоял.
От этой сумасшедшей круговерти
Весь двор от удивления стонал.

Серьёзно бились за любовь бабули.
Из-за кого пылала та война?
Сидел на лавке скромненький дедуля.
Ему ж не надо было ни хрена!

Преддверие ночи

Стекал закат в вечерне-крепкий чай,
На дне бокала солнцем оседая.
Стрижей шальных стремительная стая
Пронзала небо, будто невзначай.

И в розовый окрасив облака,
Садилось солнце празднично-эпично.
И ныло сердце сладостно-лакрично.
И плыл июль сквозь лес борщевика.

Над горизонтом – ярко-жёлтый рай.
Чуть выше разгоралось пламя ада.
Чадила чёрным странная лампада.
И не смолкал тревожный птичий грай.

Садилось солнце. День на убыль шёл.
Ночь надвигалась чёрно-звёздным небом.
И диск луны прозрачно-круглым хлебом
Катился плавно, важен и тяжёл.

Килунин Максим
Пермский край, п. Ильинский

Райское чувство любви

(посвящено супругам Александру Ефимовичу и Розамунде Карловне Теплоуховым. 1840 – 1850-е гг.)

Ильинский – вотчина графини,
Встречала из Германии гостей.
Сам Теплоухов – хранитель леса,
Приехал с молодой женой.

Его супруга словно роза,
Каменя солнечной зари,
Детей надежда и опора,
Судьба далёкая от лжи.

Любовь свела их в одно счастье,
Незримой нитью обвила.
В столице Ресхен с Сашей жили скромно,
Богатством стала вера их души.

Ничто не ведало печали,
В их доме, где цвели сады.
Там чувства обличались в веру,
Что Бог сулил отдать им всё взаимы.

Прошли года, некрополь верно
Хранил их прах в святой земле.
Любовь незримо, упоенно
В раю соединилась вновь.

Позови меня с собой

Позови меня с собой...
Стану сильным я с тобой,
В даль земную заберу,
Сердце солнца подарю.

Позови меня с собой...
Стану верным я с тобой,
В небе звёзды ты зажги,
Песню солнца сбереги.

Позови меня с собой...
Стану светом я с тобой,
В унисон зовут сердца,
Дарят радость бытия.

Кириллов Сергей Пермский край, г. Краснокамск

Ода венику

(посвящение фестивалю «Лузган» в с. Частые)

Рождаю строчки оды венику
В краю просторов и берёз.
Ну от красот куда же денешься?
- Вот риторический вопрос.

Селу Частые с нашим городом
Судьбу предписано связать.
О том, что мило нам и дорого
Никак нельзя не рассказать.

Гора Лузган к себе манившая
Во все поэтов времена,
Красу берёз всегда хранившая
Опять собрала вместе нас.

Приятно с веником попариться.
Здоровью польза лишь, слов нет.
Коль веселей жить, рано стариться.
Частинцам дорогим привет!

Ваш дивный край народных промыслов
Должны ж мы как-нибудь воспеть.
В ком изначально чисты помыслы,
Время найдут, чтоб то успеть.

Само нехитрое изделие
Дарует бодрости заряд.
Народ ваш щедро ими делится
С гостями всякий раз не зря.

О, край родимый, край берёзовый
И наяву, и в светлых снах,
В мечтах со сладостными грёзами
Тебя мы будем вспоминать.

Так пусть же строчки «Оды венику»
Не забываются будут впредь.
Нам поднимая настроение,
В день банный смогут обогреть!

Эхо фестиваля

(Краснокамскому фестивалю «Кама-мама» посвящается)

Все пережитые мгновенья встреч
Прошли по жизни поступью победной.
Из них заряд душевности извлечь
Нам удалось, не упустив бесследно.

Свела нас вместе Камушка - река.
Внесён в культуру края вклад серьёзный.
Пусть это первый фестиваль пока,
Зато успех достигнут грандиозный.

Свершилось НАМИ то! (не кем-нибудь!)
Как тут не быть теплом души согретым?!
Теперь по жизни выверен наш путь -
Родилась фестивалей эстафета.

От предстоящих вожделенных встреч
Таланты наши только расцветают.
И память о них светлую сберечь,
Вкусив плоды их, я теперь мечтаю!

Кичигина Анна
Пермский край, г. Красновишерск

Мне бы написать стихотворение

Мне бы написать стихотворение,
Да такое, чтобы без труда.
Чтобы за "великое" творение,
Пред собой не чувствовать стыда.

Мне бы написать такими строчками,
Чтобы рифмы правильно легли.
Чтоб красноречивым многоточием
Эти строчки говорить могли.

Мне бы написать такими мыслями,
Чтобы каждый пережить их смог.
Чтобы только подлинными смыслами
Был пропитан мой хороший слог.

Мне бы написать такой мелодией,
Чтоб беспечно радовала слух.
И не выглядеть плохой пародией,
Получив за это оплеух.

Мне бы написать стихотворение,
Чтоб его хотелось дочитать.
Чтобы за тревожными сомнениями
Красоту его не растерять.

Мне бы просто взять и написать...

Роскошь

Какая роскошь быть собой!
Какое счастье быть свободным!
И говорить всё, что угодно,
Изгнав все комплексы долой.

Какая прелесть - не юлить,
Придумывая оправданья.
Не выжидая пониманья
Быть тем, кто есть. И просто жить.

Какая сила - не нести
Чужие мысли, как защиту.
Не расплываясь на обиды,
Своё значенье обрести.

Какая боль, когда не ты.
Когда фальшивые одежды
Стесняют тело без надежды,
Словно тугие хомуты.

Какая пытка - очернить
Свои суждения другими.
И порицаньями сухими
Себя неистово корить.

Какая мука - лицезреть
В себе сознательную ложность.
Свободным быть - большая роскошь,
И счастье, быть собой уметь.

Мне нравится

Мне нравится смотреть на облака,
И ощущать прикосновение ветра.
Мне нравится любить наверняка
По маленьким, свободным сантиметрам.

Мне нравится закат в вечерней мгле,
За ним рассвет грядущий ранним утром.
Мне нравится держать мечту в руке,
И восхищаться цветом перламутра.

Мне нравятся лучи, что бьют слепя,
Лаская кожу персиковым шёлком.
Мне нравится решать всё за себя,
И быть не искажённой чувством долга.

Мне нравится природы организм,
В котором всё невероятно тесно.
Мне просто нравится смотреть на эту жизнь!
И понимать, что это интересно!

Корзухина Светлана
Пермский край, г. Краснокамск

Август венчает лето

Не скудеющим пиршеством красок
Тёплый август венчает лето плодами,
Спелыми роскошными щедротами.
Довольный, он со мной играет в жмурки,
И, прячась в райских яблочках-ранетках,
С тихим стуком роняет их к моим ногам.

Стожок сенца

Сенокосная-горячая пора...
Рассвет встаёт, на луга зовёт,
Где ждёт нас заскирдованное лето,
Из скошенных духмяных луговых,
Соломенных высушенных трав.
Вот и я, стожок сенца в рулоне
Для себя нашла. Так и манит полежать...
Я в удовольствии себе не отказала.

"Что" мыслят философы

И зачем согласилась я с ним на свидание,
Ведь предчувствовала, что он «совсем не моё»,
Внешне блёклый, низкий и неказистый,
Он сидел в своём кабинете в ночной пижаме,
Надев треуголку прямо поверх колпака.
В этот вечер речами своими был напористый,
Временами совсем несдержанный,

Деликатности не имея, в непростительном тоне
Обвинил меня в распущенности моей духовной.
Я ему перечить не стала, отношений не выясняла,
Напоследок, уверенно хлопнув обложкой, закрыла книгу,
Прекратив с мыслителем Кантом общение.

Ведь всё, что было - это я сама

Человеку дано прожить одну жизнь,
А я с годами стала замечать,
Что проживаю свою жизнь десятки, сотни раз.
Один раз наяву и множество раз в воспоминаниях.
С мельчайшими подробностями, я по кусочкам,
Как мозаику, складываю их по годам.
Вот здесь, в узоре потемнее, сплелись переживания,
Утраты и горести разочарований, что ранили меня.
А то, что разукрашено в светлые тона - радости мои,
Счастливые мгновенья жизни и память добрая на сердце.
Я в это прошлое вхожу спокойно, неторопливо и без боязни,
Мои воспоминания послушны мне. Ведь всё, что было –
Это я сама.

Чудной пейзаж осенний

Чудной пейзаж осенний -
Вскружил мне голову янтарный кленовый листопад,
Я радостно, набрав в охапку жёлтых листьев,
Подбрасываю их вверх, в прохладный,
Чистый, неподвижный воздух,
К тёплым солнечным вкраплениям,
Светящимся в небесной высоте.

Костарева Валентина
Пермский край, г. Горнозаводск

Струился вечер над рекой

Струился вечер над рекой,
Был небосвод лазурно светел,
Был нежным и капризным ветер,

Что разметал мечты, как пепел,
Над бесконечной тишиной.

По убегаящей волне
Стекали тени в танце зыбком,
Закат янтарным сердоликом
Вдруг отразился жарким бликом
В навек заброшенном окне.

Молчала память о былом,
Витая в сумерках бездонных,
Лишь перекаатов перезвоны,
Сметая вечные каноны,
Звучали под немым окном...

Деревеньки

Деревеньки, деревенчки,
Что ютятся вдоль дорог,
Вспоминают дружно времечко
Под весенний ветерок.

Помнят, что блестели окнами
Деревянные дома,
Утешало лето грозами,
Снегом выпавшим – зима.

Тонким кружевом наличники
Щедро радовали взор,
И поляны земляничные,
И невиданный простор.

А в соседских палисадниках
По весне цвела сирень.
Были свадьбы, были праздники,
И за днём стремился день,

И топили баньку русскую
По субботам мужики.
То весёлую, то грустную
Пели песню у реки.

И хвалилась гармонистами
Чья-то малая земля,
И пшеница золотистая
Волновалась на полях,

А среди колосьев шёлковых
Просыпались васильки,
Ярко-синие и звонкие,
Словно летние деньки.

Пролетело это времечко,
Словно лёгкий ветерок.
Опустели деревеночки
Вдоль асфальтовых дорог...

Лето

Лето звонкое, озорное,
С опрокинутой синевою,
С облаками, что мягче ваты
И закатом чуть розоватым.

Лето знойное, травяное,
Вон, ромашки бегут гурьбою,
По зелёным лугам и весям,
То гадают, то куролесят.

Лето красное, золотое,
Земляникою налитое,
Запах таволги слаще мёда,
Под лазурностью небосвода.

Лето шалое и хмельное,
Окунусь в тебя с головою,
Выпью твой аромат до донца,
Под твоим воспалённым солнцем.

Лето, лето, моя услада,
Я прошу, не спеши, не надо,
Уходить в колдовскую осень,
Мимо тонких смолистых сосен.

Жаркое солнце Нерли

Жаркое солнце Нерли,
Плещется в небесах.
Сердце покою внемлет,
На заливных лугах,
Что раскинулись вольно,
В пойме равнинных рек.
Праведно и достойно,
Молча, за веком век

Храм на холме пустынном
Тянется гордо ввысь.
Здесь печали остынут
И обретут свой смысл.

Тихо душа впитает
Нежность и благодать.
Буду ли здесь, не знаю,
Время не ходит вспять.

Мне бы напиться силой
Этих целебных мест...
Снова над целым миром
Слышится благовест.

Мой город

Просыпайся, мой город, умойся студёной росой,
Погаси фонари, что твои освещали аллеи.
Утро раннее нежно румяным восходом алеет,
И звенит безмятежной струной небосвод голубой.

Больше века назад здесь шумела седая тайга,
И гудели стволы в небо рвущихся солнечных сосен.
Мимо скал и равнин, мимо зим и стремительных вёсен
Нить железной дороги пронзила густые снега.

Здесь заезжий Данила построил свой собственный дом,
И прозвали в народе Даниловкой улицу эту,
Где он жил и любил, где встречал колдовские рассветы,
Где покрылись виски, что ж поделать, густым серебром.

Но однажды в горах застонала седая тайга,
В чистый мартовский снег с шумом падали дикие сосны,
Не сломили характер строителей зимы и вёсны,
Проливные дожди и холодная злая пурга.

Развивался завод, вырастали дома чередой,
Появился на карте спокойный заснеженный город.
Я скажу вам, друзья: «Он для вечной истории молод,
И, конечно, гордится своей беспокойной судьбой».

Здесь заброшенный парк носит имя Рожкова Петра,
И пленительность яблонь по-майски легка и волшебна.
Остаётся лишь память. Тропинок садовых душевность
Сохранил городок. Здесь всё также тихи вечера.

Здесь рождаются, живут и растут самых милых детей,
Основное богатство – обычные славные люди.
Помнят тех, кто ушёл и оставил свой след в долгих буднях,
И живут настоящим, а в будущем – станут взрослей.

Доброй ночи, мой город, укройся земной тишиной,
И зажги фонари, что твои освещают аллеи.
Пусть на небе твоём солнце мирным закатом алеет
И звенит полуночной струной небосвод золотой.

Кузнецова Людмила
Пермский край, с. Шулынды

В домишке небольшом (как будто баня) простая, незаметная, в
годах,
Подружка бабушки соседка баба Маня давным-давно живёт одна.
- А знаешь, мы, пожалуй, трудно жили, - разоткровенничалась
вдруг она, -
У нас, не как сейчас, работы были – вся наша жизнь прошла в
трудах...

Была деревня наша возле самой речки, изба почти на самом берегу,
Красавица рябина, словно свечка, стояла возле дома на лугу.
И тополя. И хоровод черёмух в кипенно-белых платьях по весне,
Бессонной ночью, как зарницы всполох, порой моя деревня снится
мне.

Давно уже деревни нашей нет, забыта. И нет рябины той, а
тополя....

И люди разбрелись по белу свету. Что там сейчас? Поля, одни
поля... -

Задумалась о чём-то бабка наша. Слеза оставила дорожку на щеке.
- Весной с муки варили детям кашу, с песком чугульки мыли на
реке.

Ловили рыбу, по грибы ходили, солили кадками, чтобы хватило до
весны...

Хоть жили просто мы, а как любили! Мой Стёпа справный был
мужик.

Нет, хорошо, красиво, дружно жили. Чего сейчас плохое
вспоминать? -

Концом платка слезу она смахнула и о своём задумалась опять.
Что не было дорог и телефонов, до магазина километров пять,
Что транспорт, коль была дорога, кони, а нет, на лыжах проще
добежать!

Что сын на целину сбежал от жизни этой. Давно уж не был.
Возраст. И дела.

Что рано умер муж, малы остались дети, хоть звали, замуж больше
не пошла.

Что Стёпушка один на целом свете, хорошего такого не сыскать.

Что редко ездит дочь, а внуки... словно нет их - забыла баба Маня
рассказать.

С размахом, задорно, неистово
Осень промчалась по лужам,
Укрывшись листвой золотистой,
Встречать приготовилась стужу.
Но та не спешит почему-то.

Сначала зашло бабье лето
По-летнему жаркой погодой...
А осень купчихой одета.
Пришлось часть нарядов оставить
Лесам, городам и селеньям.
И северный ветер подставил
Плечо. И добавил сомненья...
Быть может, не нужно нарядов?
Мой ветер суровый и строгий
С порывистым норовом дерзким
К сердечку найдет дорогу?
А я? Я же осень-принцесса.
И мной восхищаются люди.
Да, ветер гуляка, повеса,
Но мне не откажет в приюте.
Возможно, покоя не будет,
Возможно, разлюбит, забудет,
Возможно, я радость познаю
И, может быть, счастлива буду...
Неба холодная просинь.
Смутные ветра аккорды.
Уснула красавица-осень
Раздетой, счастливой и гордой.

Туман над Камой

Бредём по берегу с тобой.
Песок шуршит.
Туман над Камою-рекой
Заворожил.
О берег плещется волна.
А ты молчишь.
И тишина – не тишина...
Река звучит
То чайкою,
То шорохом прибрежных ив.
И берег то задумчив в этот час,
То молчалив.
Вдруг что-то близко прокричал
Нам невидимка-теплоход.

Ему ответили с причала.
Река живёт!
И снова шорохи. И женский смех.
В зазывном голосе пьянящий грех...
В тумане слышится речной прибой.
И только мы одни молчим с тобой.

Первый снег

Вдруг дождь затяжной снегопад перекрыл
И замер мир на мгновенье.
Лишь снежные хлопья, как тысячи ангельских крыл
Неторопливо слетали на землю.
Вокруг становилось белей и светлей,
И тьма отползала неслышно,
И ангелы танцевали смелей и смелей,
Как в вальсе, кружась, в белых платьицах пышных.
Пусть танец их был ненавязчив и прост,
Забывтый, старинный и нежный,
Но робко застыла стайка берёз
В очаровании снежном.
На землю легли, словно в сказочном сне,
Покой, тишина и забвенье...
Как ангелов крылья, пушистый снег
Неторопливо слетал на землю.

Я так люблю дожди!
Они, порой, мне снятся
Раскатом грозовым,
Кусочком-крохой счастья.
И я во сне пою,
Как дождик слёзы льются -
От урагана чувств
Я не могу проснуться.
Мне хочется бежать
Грозе, дождю навстречу,

А мысли, как всегда,
Торопятся-спешат.
Цветёт сирень в саду.
Чудесный летний вечер.
И чувствую спиной
Такой знакомый взгляд.
Проснувшись, наконец,
Бегу скорей к окошку –
Узоры на стекле,
И звёзды в вышине.
И верю, знаю я
Совсем не понарошку,
Сейчас, вот в этот миг,
Ты вспомнил обо мне.
Морозец за окном.
И старая берёза
О чём-то о своём,
Задумавшись, грустит...
Тебе близка зима –
Метели и морозы,
А я люблю грозу.
А я люблю дожди.

Мальцев Александр
г. Санкт-Петербург

Душа, как топка у печи-
Как много нагорело!
Большой,
большой сугроб золы -
Не влезет и полено.
А при таком раскладе всяк
Печник вам скажет сразу:
"Оттого то жар иссяк,

Что ты золу-заразу.
Из топки вон не выгребал...
Забило поддувало.
И ты пока псевдострадал –
Огня то и не стало!
И сколько дров ты не кидай...
А много ли щас кинешь?!
...У топки то же есть свой край:
Не вычистишь-остынешь!"

Грустные у женщины глаза.
Даже, если улыбается она.
Даже, если смотрит вдаль и близь...
Даже, если шепчет, ты вернись!
Даже, если как то невпопад
Поняла, что ты ей очень рад.
Грустные у женщины глаза ...
...А иначе видимо нельзя...

Маме

Все что есть во мне хорошее –
от мамы.
Тепло жизни она мне дала.
Что сравнится с Её глазами?
В них прощение и доброта...
Мы конечно не лучшие дети.
И грубы и бестактны - прости!
Но для нас на всем белом свете
Только ты!
... только ты!
... только ты!

Поленица

Стеной.
У стенки

под навесом –
ровный ряд!
Ещё свежа
и пахнет Лесом...
Час назад.
Привезли.
Сгрузили в кучу.
А потом...
По знанию дела,
не по случаю,
всем гуртом.
Ровно ведя "клетки"-
держат концы.
Только ахнули
соседки- "Молодцы!"
Сложили споро
и стоит
Пленница!
....Видно к худшему
не скоро
Жизнь изменится....

Михайленко Любовь
Пермский край, г. Краснокамск

Осипу Мандельштаму

Я влюбляюсь в чистоту строк,
Погружаюсь в синеву бед.
Пламя – жизнь, ты воссиять смог,
И родился в гулкой мгле свет.

Жечь костры – какая боль, блажь!
Единенье тонких рук-рек.
Пламя – жизнь. Как едок дым! В раж
Впал убийца – волкодав-век.

Не померкнет красота дум!
Убиенным вечный дом-храм.
Не сгорают доброта, ум...
И улыбки верных жён там.

Купите Малышу собаку!

Купите Малышу собаку!
Мохнатое купите счастье...
С собакою теплей в ненастье.
С собакою светлей во мраке.

Купите искренности радость,
Любви тепло и бескорыстье,
Бесхитрость звериных истин
И нежности щенячьей сладость.

А может, не купить? А просто
Бездомному щенку стать Богом...
Идти с ним тихо по дороге...
И быть недюжинного роста.

Мама

Мама с длинными волосами –
Из детства – крепка, сурова.
Она наравне с лесами,
С мычащей в хлеву коровой.

Она – повелитель печки:
Во чреве супы и каши.
А летом покос у речки.
И волосы с ветром пляшут.

Мама с короткими волосами
Тиха и слаба. И зимы
Бредут к её дому лесами –
Заснеженны, неукротимы.

Погреет руки у печки,
Поест молока и кашу.

В углу образа да свечки.
И ветер стучит да пляшет.

Белогорский храм

Возрождается храм...
Пыльных улочек братство
Куполов озаряет сияние.
Мир открыт всем ветрам:
Нищета и богатство...
Тьма грехов. Глубина покаяния.

Возле храма – кресты:
Убиенных монахов
И священников скорбных могилы.
В новый день с высоты
Без укора, без страха
Льётся свет удивительной силы.

Вниз ступени – источник
Святой, милосердный.
Благодатна всегда Русь святая!
Преклоняю колени...
Бьёт колокол мерно...
Рассветает в душе... Рассветает!

Сиротство

*(Тихая моя родина...
Н.Рубцов)*

Вечным странником
По Руси
Боли маминой
Крест неси.
Тихой родины
Скорбный крест –
Быть юродивым
Здесьних мест.
Всей душой любить
До тоски...
Стынут в омуте
Лепестки.

Тихо плещется
Слёз вода,
Превращается
В кромку льда.
Участь горькая
Сироты.
За пригорками -
Всё кресты.

Мороз Наталья
Пермский край, с. Сива

Напоённый дождями баюкает лес
На ладонях бескрайних туманы;
От зари до зари, от земли до небес
Буйно сосны шумят великаны.

Пилигримами вдаль всё плывут облака;
Песнь печальную ветер затянет.
Над землёй, под землёй не найти им пока
Ту струну, что на Родину тянет.

Одурманен слегка очарованный день,
Брешут сплетницы – стая сорочья.
Ветер северный прочь без оглядки летел,
Всё надеясь вернуться вновь ночью.

А обрывки тумана размылись вдали,
Как водой на холсте акварели.
Думы грустные вмиг растворились, ушли;
Я спокойно уснула в постели...

Осенью навеяло

Бабье лето, где ты!!?
Одолела хмарь!
Мне б ещё погреться,
Там опять январь.
Мне б с лукошком к лесу,
Да грибов собрать.
Ну, дожди, вас к бесу! –

Честь пора бы знать!!!
Мне б в платочке в поле,
По сырой траве –
С солнышком на воле
Так отрадно мне.
Но сентябрь лениво
Слёзы льёт с небес;
И скорбит унылый
В позолоте лес...

Не спеши...

Не спеши. В грозовую высь
Посмотри и, расправив плечи,
Молча гривы коня коснись –
Лошадиное стадо лечит.

Жизни замкнутый круг оставь,
Сбросить эту усталость сможет
Мерный цокот копыт, как встарь;
Резвый бег жеребячьих ножек.

Ты в галоп не ходи... Пстой!
Ни к чему эта скорость злая;
Тихой рысью иди и пой –
Степь всё стерпит. Она всё знает.

Не спеши. В голубую высь
Посмотри... Удивишься – легче...
Благодарно коня коснись –
Лошадиное стадо лечит...

На травы роса нанизана
И ночи уже белы;
Поляны цветами расписаны;
Румянцем покрыты холмы.

На небе подушки пуховые
Как будто с утра растрясли;
И в прошлом морозы суровые;
И в прошлом туманные дни.

Июньские ночи короткие,
Пронзительный стрёкот цикад.
Застыли осины кроткие
И в рощах скворцы галдят.

А я поутру, украдкою
Любимой тропой уйду;
В лугах землянику сладкую
Себе непременно найду.

Уставшая, но счастливая –
Не хочется мне домой...
Сторонка моя родимая,
Как радостно мне с тобой!

Будто синее блюдо – небо,
В нём жемчужная нить – звёзды.
Эх расправить крыла мне бы,
Да вот только взлетать поздно.
Ну куда полетишь в полночь,
Когда люди все спят? Странно...
И тоска ещё та сволочь;
И стареть ещё так рано.
Все пророки твердят в голос:
Что, мол, света конец близок.
Не серебрян ещё волос;
Да и дел ещё вон – список.
И не спится, брожу, будто
Мне заняться сейчас нечем.
Эх скорей бы уже утро;
Да забылся бы тот вечер.
Толи стих ни о чём этот?
Толи рифмы не так лягут?
Только крылья хотят в небо!
Только ноги к земле тянут...

А я любовь на семь замков запрю
И отвернусь, и сплуну на удачу;

Подставь же щёку мне – получишь сдачу,
А я следы из памяти сотру.

Ты, уходя, спалил меня дотла,
Но выжила, как видишь, не сломалась...
Как птица Феникс... что же мне осталось –
Простить и не держать на тебя зла?

Хотя... иди. Иди своей дорогой.
В моей дальнейшей жизни нет тебя.
Я остаюсь. И пусть, тебя любя,
Другая станет вышней волей строгой.

Пенягина Людмила
Пермский край, г. Краснокамск

Прощание с детством

И хоронились тени в сени.
С утра звенела наковальня.
Пьянящий запах трав и сена
Манил на тихие поляны.

Блестела речка. Серебрилась.
Вела неслышную беседу
С застенчивою кроткой ивой,
Блаженство райское изведав.

Был день. Палящее светило
Как будто замерло в зените...
А детство тихо уходило
В мир потрясений и открытий.

Сияло солнце горячо **Никите**

Сияло солнце горячо
Над лугом золотистым.
Смеялся сын ни от чего
Трёхлетний, сердцем чистый.

Его душа не знала бед.
Неведома тревога.
Смеялся с ним весь белый свет.
Посмейся ты немного.

Свои сомнения забудь,
Усталость и обиды.
Мальчишка просто вышел в путь,
И солнышко увидел.

В его лучах насквозь прогреет,
Казалось, клеткой каждой,
Смеялся солнышка портрет,
Увиденный однажды.

И солнце здесь! И целый луг
Тех солнышек на ножках,
На них подуешь – разом вдруг
Взлетают над дорожкой.

А день хорош! Теплом согрет
Июньского светила.
Смеялся с сыном целый свет.
На всех тепла хватило.

Сияло солнце горячо
Над лугом золотистым.
Смеялся сын ни от чего,
Мальш мой, сердцем чистый.

И смех его в моей душе,
Как колокольчик синий,
Пророс мгновенно и уже
Звенит на пару с сыном.

Смеялись весело глаза
Трёхлетнего мальчишки.
Чего там можно, что нельзя,
Не скажешь: "Смейся тише".

Он сам собой. Он – без обид,
Как совесть жизни нашей.
А смех звенит, звенит, звенит –
Счастливый, настоящий.

Мартовская зарисовка

Средь грязи, снега и воды
На самой на проезжей части
(Да упаси, Бог, от беды!)
Мальчишка радуется счастью.

Увидеть, как бегут ручьи,
Построив первую плотину...
Ты, мама, лучше не кричи,
Как оглашенная на сына.

Побудь в сторонке начеку –
Мальш серьёзным делом занят.
Рек встретит много на веку,
Но он-то этого не знает.

Пусть изучает суть воды
Не из под крана, что в квартире –
Не на дорогу он глядит,
А постигает тайны мира.

Ладочки детские творят –
Из снега строится плотинка.
И голубей серьёзный ряд
На крыше – завершил картинку.

Артёмка-первоклассник

Вот и славно – идёшь нынче в школу.
И собой, и всем миром доволен.
За спиною солидный твой ранец.
Ты проснулся сегодня сам рано.

Улыбаешься солнцу счастливо –
До чего же сегодня красивый!

А в руке твоей астры, как звёзды,
Их несёшь пред собой осторожно.

Воробьи всех мастей, воробьишки
Удивлённо чирикали; "Ишь, ты,
До чего же серьёзный мальчишка..."
В путь ответственный внучек наш вышел.

Повзрослел вдруг Артёмушка милый.
Обе бабушки в школу ходили.
Утирая слезинки украдкой,
Удивлялись; " А вырос-то как ты."

И шептали тихонько молитвы,
Чтоб душа была знаниям открыта,
Постигался весь мир необъятный,
У Артёмки был разум богатый.

Пусть летят дни, сложившись в годочки
И напишется летопись строчкой.
В ней особое место – миг этот,
Где рожденье Большого рассвета.

Идём счастливой парю

Твоя ладошка тёплая
В моей руке доверчиво.
И важно рядом топая
Чего-то мне лепечешь ты.

На камушки, на лужицы
Глаза глядят восторженно.
А мы идём по улице
С тобою остороженько.

Вот кошка в переулочке
Шагает королевою.
От солнышка защурились
Её глаза, наверное.

Твои глазёнки карие
Смеются вместе с солнышком.

Идём счастливой парой:
Бабуля и Артёмушка.

Пичугина Татьяна
Пермский край, с. Орда

Деревенская жизнь

Моя милая угрюмая деревня,
Ты когда-то была молода.
Было шумно на улицах людных,
Да безжалостно мчатся года.
Притаилась ты между оврагов,
Средь полей, лугов и лесов.
И бросает зима беспощадно
На тебя белоснежный покров.
И пойду я по улочкам темным,
Пусть морозец мне щеки калит...
Там моя деревенька родная
В лунной дымке беззвучно стоит.
Здесь прошло босоногое детство.
Пусть не досыта ели порой,
Не умели по моде одеться,
Но за друга стояли горой.
Тяжела деревенская ноша,
Рано встань и за полночь ложись.
Воспитателем самым хорошим,
Стала нам деревенская жизнь.

Зимнее утро

Иней на окошке словно серебро
Все вокруг дорожки снегом замело
Сыплются снежинки, падая в ладонь
И в утробе печи светится огонь.
А мороз трескучий занялся с утра.
За окном на ёлке белая фата.

И танцуют звёзды в небе высоко
Новый год пришёл к нам
Старый далеко.

Епиши

Милая сердцу моя деревушка,
Тихая родина, прост её быт.
Разве когда-то она позабудется?
Разве родное возможно забыть?
Домик с крылечком и тихую улицу,
Жителей, живших в деревне моей?
Где это всё?
Не вернется - не сбудется.
Сколько ж в России таких деревень.

Сенокос

Сенокос, сенокос -
Травы в каплях ярких рос,
В изумрудинах дождинок,
Перламутрах паутинок.
Детства моего мгновенья -
Новых красок удивленья.
В духмяных лугах копнушки,
Серебристая речушка.
Через дымку прошлых лет
Все бежит туда мой след,
Где ласкаясь солнце светит,
А в листве щебечет ветер.
Где остались отчий дом,
Деревенька за бугром,
Где загадность берёз,
Где в июле - сенокос.
Помню, как отцы косили,
Помню их весёлый сказ -
Хвастались умом и силой.

Парни, девки - напоказ.
Сенокос - святое дело,
Удаль предков, как в бою.
Жаль литовка заржавела,
Все никак не отобью.

Поляков Василий
г. Пермь

Ангел

Свет золотой идёт от звёзд далёких,
По золоту – сиреневые блики...
В сиянье этом ангел одинокий
Глядит на мир мерцающий и тихий.
Звучит орган величественно строго –
Небесных чувств улада и утеха...
А где-то – звуки сборища людского,
То плач, то женский смех приносит эхо...

Мой ангел, ты опять сегодня грустен
От тяжести бескрайнего познания...
Отец Всевышний вновь тебя отпустит
Туда – в людские страсти и страдания.
Ты в мыслях: как спасти людские души
И отвести грехи и преступления,
Земное равновесье не нарушив,
Утешить в сострадании и терпении?

* * *

Как ночью тихо и тепло вдвоём.
Но космоса огромный водоём
Несёт в себе теченья и воронки,
И высоко висят на нитях тонких
Планеты, как блестящие шары,
И держат равновесье до поры,

Пока его в себе мы сохраняем,
Хоть сами до конца не понимаем
Гармонии снаружи и внутри.

* * *

Не помню ни телегу, ни коня,
Но почему вдруг возникает снова
Виденье, что преследует меня –
В пыли дорожной старая подкова?

И как теперь смогу её найти?
Давно в асфальт дороги закатали,
А, может, среди Млечного пути
Она лежит в бескрайной звёздной дали?

И космос озарится светом дня,
По телу дрожью пробежит живую...
Там старая телега ждёт меня,
И рядом конь качает головою.

Полякова Любовь
г. Пермь

Родина моя

Серебристый сумрак пасмурного дня.
Мокрые тропинки, голые кусты...
Красоты неброской Родина моя,
С каждым днём нам ближе и дороже ты.

Все твои страдания я с тобой делю,
И у Бога силы для тебя моля,
Снова с восхищённым сердцем говорю:
Нет тебя прекрасней, Родина моя!

Гимн священной войны

*(Впервые песня «Священная война» прозвучала 28 июня 1941 на
Белорусском вокзале Москвы в исполнении хора Александрова.)*

Первые дни войны. Белорусский вокзал.

Воинский эшелон отправления ждёт.

Плотной людской толпой переполнился зал –

Тысячи москвичей уезжают на фронт.

Где-то труба поёт, репродуктор гремит.

Гул разговоров, плач и команды слышны...

Вдруг многозвучный вихрь пролетел над людьми –

Грянул суровый марш, гимн народной войны.

И замолкает зал. И летят голоса:

Родина-мать зовёт на святой смертный бой.

Громко стучат сердца, боль и ярость в глазах.

Каждый готов к борьбе с подлой вражьей ордой!

Тронулся эшелон. Уплывает перрон...

Скоро огни домов вдалеке чуть видны.

И уезжает он, как солдаты, на фронт –

Гордый суровый марш, гимн священной войны.

Уходит лето

Всё меньше тепла и света.

Рассветы туманно мглисты.

Уходит, уходит лето,

Всё больше опавших листьев

Лежат на аллее сквера,

Цепляются за ограду.

И дождик уныло серый

Вторую неделю кряду

Стучит и стучит по крыше.

И грустно глядеть на город,

Продрогший, сырой, поникший...

На площади хмурой, голой

Понуро стоят два пони –

Не хочет никто кататься.
И ветер афишу гонит
С рекламою Школы танцев –
«Открытие сезона – скоро!
Звоните! Снижаем плату...».
Тоскою сжимает горло,
И хочется тихо плакать
О том, что уходит лето,
Что годы, как птичья стая,
Пропали в тумане где-то,
Лишь в памяти след оставив.

Мальчишка рыжий

Осенний вечер неожиданно светел,
И в рыжих листьях светлы двory,
И тучи гонит на север ветер,
И треплет ветер твои вихры,
Мальчишка рыжий.

Стоишь продрогший,
Смущенно держишь в руке букет.
В глазах надежда,

в глазах вопросы:
Забыла? помнит? придет иль нет?
А ветер дразнит, листву кидает
И остужает твои мечты..
И шоколадка в кармане тает,
И увядают в руке цветы.

Мальчишка рыжий, совсем как осень,
Тебе желаю дожждаться той,
Что, запыхавшись, сердечно спросит:
" Продрог? Заждался, мой золотой?"

Всё будет после нас

Всё будет после нас: река и солнце,
Дожди, и ветер, и Медовый Спас.

И так же ветка
 постучит в оконце,
Но только на земле не будет нас.

Всё будет после нас: любовь и радость,
Счастливым смех, наивность детских глаз,
И юных губ пленительная сладость...
Но разве на земле не будет нас?

Всё будет после нас.
 Мы тоже будем!
В цветеньи яблонь и в печной золе...
Когда мы сердце оставляем людям,
Мы сами остаёмся на земле.

Поморцев Валерий
Пермский край, г. Губаха

«Бессмертный полк»

У каждого своя стезя,
Жизнь – горше или слаще.
«Бессмертный полк» – глаза в глаза
Былое с настоящим.

ПО СОВЕСТИ ЛИ ты живёшь
Или грешишь, так, редко,
ДЛЯ ДЕЛА ПРАВЕДНОГО гóж? –
Взгляд вопрошает предка.

НУ, А СЛУЧИСЬ, ПОЙДЁШЬ, как мы?
Мы тоже не всё знали,
Но от «коричневой чумы»
Мир для тебя спасали.

«ПАТРИОТИЗМ», «ЗА НАШ НАРОД» –

То не пустые звуки.
В бой поднимались рота, взвод,
Чтоб жили дети, внуки.

«Бессмертный полк», ты будешь жить
В сердцах и душах с нами.
КЛЯНЁМСЯ ПАМЯТЬ СОРАНИТЬ,
Как полковое знамя!

Алёне – о малой родине

Слова красивы однокоренные,
Мы знаем с детства их наперечёт:
Природа, род, родители, родные.
Счастливый малой родиной живёт.

На родину стремятся зверь и птица,
Свершая переход иль перелёт.
В верховьях рек и речек нерестится
Весною рыба, что с низин идёт.

Кын, Лысьва, Пермь – есть много мест в России,
А кто-то жизнь устроит за «бугром».
Но взрослые в минуту ностальгии,
Душою – там, где жили мать с отцом.

К 275-летию российской прокуратуры

С-под государева пера,
Сменив фискальную структуру,
Указ Великого Петра
Образовал прокуратуру.

Предписывалось по державе
Сеть прокурорскую создать,
Которая была бы вправе
Все нарушенья устранять.

Стал контролируем Сенат –
Глава иерархической системы.
А специальный орган над –
Зирает надо вся и всеми.

Известные российские поэты –
Гавриил Державин, Дмитриев Иван –
Стихи писали и при этом
Имели высший прокурорский сан.

В когорте первых, многоликой,
(Читай историю, смотри)
До революции Великой
За двести лет их – тридцать три.

Сегодня – знаменательная дата,
День первый, тот, от нас уже далёко.
А первым прокурором был когда-то
Граф Ягужинский – Государя Око.

**Правдивые
новогодние истории барона Мюнхгаузена**

Случай помню, как теперь:
Стук полночный в мою дверь.
– Кто? – естествен мой вопрос.
Отвечают: – Дед Мороз.
Глянул я в дверной глазок –
Посох, борода, мешок.
Открываю. Боже мой!
Тут преступники гурьбой.
Я их всех поразбросал,
А мешок большой изъял.
Сдал в полицию мешок,
Чем раскрытию помог
Очень многих тёмных дел.
Честен я, отважен, смел,

Благороден и умел.
А другой бы оробел,
Даже не открыл бы дверь.
Ты Мюнхгаузену верь!

Или случай был другой:
Президент, Курантов бой...
Я прослушал. Свет погас.
То электрики у нас
Ждали вызов и «спецом»
Обесточили весь дом.
Я зашёл на огонёк
К ним. И включен был щиток.
Справедливость – мой закон.
С Новым годом!
Ваш барон.

Путешествовал я раз:
Тарантас в снегу увяз,
Кони выбились из сил,
Кучер матом русским крыл.
Дело было в Новый год.
Вижу: стаю волк ведёт.
В ситуации такой
Я за шпагу. Не впервой.
Дал сражение волкám,
Все лежать остались там.
У меня рука крепка,
Завалил и вожака.
Разогрелся и потом
Двинул тарантас плечом
Так, что кучер чуть не пал...
Новый год в тепле встречал!

Подкручу лишь ус слегка
И начну издалека.

Я пришёл в аэрофлот,
Взял билет на самолёт.
Уже в следу(ю)щий момент
Африканский континент
Показался под крылом.
Пирамиды сплошь, кругом.
Сумасшедшая жара.
Солнце встало как с утра,
Причём сразу же в зенит,
Так в зените и стоит.
Я от пота весь промок.
Вместо снега здесь песок.
А по части грузов тут
Вместо лошади – верблюды.
Ни коньков тебе, ни лыж,
Душу чем повеселишь?
Хорошо, двустволку взял,
Львов для хохмы попугал.
Доказал царям зверей,
Что Мюнхгаузен сильней.
А жульё – везде жульё,
У меня на них чутьё.
Браконьеров сдав пятók,
Местным егерям помог.
Обо мне тут говорят,
Каждый видеть меня рад.
С Новым годом! Шлю поклон
Из Египта.
Ваш барон.

Ермак

Век шестнадцатый дальний,
Отшумев грозно, стих.
Жизнь, покрытая тайной,
Для потомков своих.
Мненья ждут подтвержденья

При вопросах любых.
Насчёт даты рождения
Данных нет никаких.
Само имя – загадка.
Уроженец чьих мест?
С постоянной оглядкой
Спор научный окрест.
Из простецкого рода,
Смел, разумен, речист.
Был ты чернобородый,
Возраст средний, плечист.
По народным сказаньям:
Дело коль впереди –
Атаман по призванью,
Первый равных среди.
Первый день новогодний.
Год начала каков?
Вышел, знаем сегодня,
С Чусовских Городков.
Вёл огромным пространством,
Не одною рекой,
На Сибирское ханство
Струги твёрдой рукой.
Казакóв два десятка
Поднимал один струг.
Стрóги были порядки,
Их поддерживал «круг».
Пролегал путь непрост
На другой материк.
Полторы тыщи вёрст
До столицы Кашлык.
Со дружиною малой
Знавал много побед.
За поход небывалый
Во преданьях воспет.
Воин и полководец,

Дипломат и стратег.
Стал ты землепроходец,
Из легенд человек.
Ради блага России
И Сибири вкупё
Ты явился мессией.
Ермак, слава тебе!

Пономарёв Виктор
Пермский край, п. Менделеево

Рассуждения о жизни...

Я раб в пустыне Калахари живу седьмой десяток лет.
Колодки душу мне сожрали, и свет не мил, как адов свет.
Рождён был вольною я птицей, полёт стрелы был мой удел,
Но хитроумный бледнолицый коварством сдвинул мой предел.
Он подменил игру расчётом, азарт души – цепной судьбой,
Секундность дня сроднил с болотом, живую связь с самоборьбой.
Я мир познал в момент распада гиены старой и больной,
Где пьют настой из трупояда и дух в горячке золотой.
Творенье рук рабов без мысли, заказ чрез плетть не стоит благ,
Глаза в безвыходность повисли, но неба путь мне кажет знак.
И в тайне верю в ход движенья, не зря я раб и этот мир –
В момент вселенского Прозренья нас проверяет наш кумир.
Листком стареющего древа держусь за ветку бытия,
И цепь моя – моя надежда в потоке суетности Дня...

Ну – почему, я все же не другой, не женщина в заманчивом наряде.
Не негр, где сила мышц дугой, и не араб на корточках в обряде ...
Сознание пробилось вот здесь, у этой бездны, в этой крове плоти,
Но я хочу не просто пить и есть, а создавать себя в божественной
работе...
Как будто вычерчен и путь уже свершён, движение тропую в
перевалах.
Я маленький, я чувствую - смущен и собираю камушки в развалах.

И знаю я – я разный каждый раз. И жизнь моя лишь сфера –
оболочка,
И истина чудеснейший Алмаз, где всё едино – Время, Вечность,
Точка.

Зачем мы, для чего на этом полустанке, где время свершено и
давит, как багаж.

История давно исписана в достатке, и кони, захмелев, поводья
тянут в раж...

За поворотом снег, метель и заваруха, и засыпает след холодная
крупа...

И молится в углу беззубая старуха, которая, как смерть всезнанием
права.

Зачем я, для чего на этой ветхой сцене, где режиссёр ушел, а
публика пьяна?

Антракт продлен ни миг желаньем к перемене, герой забыл не роль
- он потерял себя.

И время, как резец, изрежет это млейство. И станем мы числом,
продляя веры ряд.

И если Боже наш створил все лицедейство, то каждый крик души я
верую, что свят...

Зачем мы идем по этой вещи жизни, растягиваем боль, которая в
надрыв

Возносит Дух людской в божественные Выси и рушит бранный
прах, все мелкое простив...

Банька

На пригорке, скособочась, банька ветхая стоит.

Из щелей дымком расквохчась, чудо-юдушкой фырчит.

Ручеёк журчит под боком, лопушком себя прибрал.

Чижик пыжится наскоком раскосмить застреху трав.

Коромысло прилетело с ведёрцами на крылах-

Струйка змейкой зашипела, с чугуна стекая –Ах...

Разомлела чрево-копоть, сажай банной ощерясь-

Разонучивайся лапоть, распари святую грязь...

Баня –диво, баня - сказка, как источие реки –

Душу жаром выправляет, прочищает закутки.
Шустрый веник, как чертёнок, плоть распрешую сечёт,
Ей жарку поддай, бесёнок, хоть и так меж глаз дерёт...
А водица да с мочалом, с мыльцем тельце так скребут,
Знаешь, сразу полегчало, будто сбросил грязи пуд...
Зачерпну ковшочком квасу, напою тебя, себя,
И плесну на круг, от сглазу хмель по лавкам распустя.
Баннный Дух под вздох взлетает, очумелый и шальной,
И в ушах уже играет колокольчик судьбовой...
Ой, предбанничек, будь в милость, поддержи, а то паду,
И сознание возвратилось, холодея и в поту...
Одеваюсь я неспешно, с шуткой, думкой о себе.
Знаешь, жизнь да вся чудесна, но как в баньке, так нигде.
Ножки топают до дому в лапоточках по росе,
И несусь с собой истому – восхищенье о тебе.
На пригорке подбоченясь, банька милая стоит.
И луна, в ветвях качаясь, с бузиною сладко спит....

След в след, из века в век ... Они идут со мною рядом
Я и Бессмертный человек, что победил не только взглядом.
Кровинкой, болью и теплом от остывающего тела...
С осколком жгучим под ребром и криком - пусть последним -
смелым!
Он побеждал назло врагу, оскалу и звериной спеси
Он побеждал чрез не могу, сразившись у Смоленской веси.
Он победил, чтоб жили мы, он отдал ВСЁ, чтоб мы дышали.
ЖИВЫЕ - мы и все они, и недобитые чтоб знали.
От Сталинграда до Дуги и дальше до Берлина
Они прошли, они смогли - вот это Путь- Судьбина.
Герой мой дед и дядя там, да вся страна Волною,
И никому я не отдам Победу, что Стеною
Стоит как Вечная Скала, как зарево в восходе
Россия - матушка смогла Смерть предломить к Свободе!
След в след, из века в век... Они идут с Единым взглядом,
Я и Бессмертный Человек по жизни в Вечность рядом!

Поносова Людмила
Пермский край, г. Закамск

ВЕЛИЧАЛЬНАЯ

(Родному Закамску посвящается)

Дорогой район, ты Закамск - наш Свет!
Нынче все тебе шлют большой Привет!
Бить челом тебе нам сегодня власть!
Величать тебя одолела страсть!
Будем нынче мы дифирамбы петь,
Чтоб тебя вовек мы могли воспеть
За заслуги твои за немалые!!!
Да за годы твои за Удалые!!!
Славен ратным трудом наш могучий район!
Недаром зовётся ведь Кировским ОН!
Ведь в тот памятный 41-ый год
Ленинградский тот Кировский завод
Эстафету нам передал Побед!..
Не уроним мы Честь такую, нет!!!

Наш родимый Дом, наш любимый Град
Воспевать тебя нынче каждый рад!!!
Как район Перми явно Лучший ты!
Красивее всех и всех круче ты!!!
Зеленее всех, протяжённей всех!
И, бесспорно, что ждёт тебя Успех!!!
И не страшен нам никакой Ковид
Наш иммунитет его победит!!!
Не таких врагов побеждали мы!
И от трудностей не бежали мы!
Только быстренько вот привьёмся мы...
И со штаммом любым разберёмся мы!..
И в наш Юбилей мы откроемся
И друг другу в пояс поклонимся!!!

Сла-а-вья, славья, наш славный район!
Славы великой достиг нынче ОН!
Желаем расти и цвести много лет!
А также всем новых грядущих побед!

Сла-а-вья, славья наш сильный Народ!!!
Тот, что в Закамске том славном живёт!
И пусть знают Наших, кто есть каков!..
Везде и повсюду вовеки-веков!!!

Гимн Закамску

На великой русской реке Каме
Город Пермь стоит. Наш общий дом!
А на правом берегу мы с Вами,
Наш Закамск, наш Кировский район!
 Закамск родной! Родной район!
 Стране родной известен он,
 Что делают здесь порох для ракет,
Каких у оппонентов наших нет!..
Да, работа у нас не простая!
И опасна она и трудна!
А забота одна лишь – такая:
Войн не знала чтоб наша страна!!!
 Закамск родной! Родной район!
 Стране родной известен он,
 Что знают тут особые секреты,
 Как делать в мире лучшие ракеты!..
Трудности мы любые осилим!
Оправдаем Великую Честь –
Создавать щит ракетный России!
И на это у нас порох есть!!!
Закамск родной! Родной район!
 Пусть знают НАТО и ООН,
 Что держим мы всегда сухим свой порох,
 Поскольку на планете мир нам дорог!!!
Был оплотом Великой Державы

И больше жизни я хочу
Гордиться, что мы Россияне! (2 р.)

Путилова Елизавета
Пермский край, д. Грибаны

Берёзка

В краю, где солнце золотое
Зарею раннею встаёт,
Как невеста молодая,
Берёзка белая растёт.
Вот закудрявилась берёзка,
Серёжки золотом блестят,
И листья весело играют,
На ветках мягко шелестят.
Родная, милая берёзка,
Тебя я так боготворю,
Как с милой, доброю сестрицей,
С тобою тихо говорю.
Тебе всю душу я открою
И твой послушаю совет,
И ты зелёною листвою
Мне тихо шелестишь в ответ.

КНИГА ПАМЯТИ

Книга памяти, как журнал:
Так же все имена по порядку.
В школе каждый друг друга знал.
И, конечно, дружили свято!
Вот учитель заходит в класс,
Смотрят все на него, как живые...
Только в памяти: «Помнишь, Стас,
Как читал ты стихи впервые?
Рядом с Любушкой ты сидел.

Смело дёргал её за косы!
А потом? А потом краснел
Так доверчиво и серьёзно...»
Никогда не забыть тех лет,
Когда в классе учились Миша,
Саша, Виктор, Сергей, Олег,
Лена, Машенька и Алёша...
Как дружили весёлой гурьбой,
Как играли друг с другом в прятки...
Как счастливою летней порой
Собирали в лесу опятки...
Книга памяти как журнал...
Здесь, конечно же, все живые!
Помнишь, Лёша, как ты узнал
О пучине морской впервые!
Географию ты учил!
Так мечтал о далёких странах,
И учителю ты говорил,
Что мечтаешь стать капитаном.
И учитель гордился тобой,
Говорил: «Я всегда с тобою.
В трудный путь ты бери с собой
Знания, мужество, будь героем!»
И когда в тот последний бой
Ты вступил с фашистской ордою,
Ты друзей своих не забыл,
И учителя слово помнил!
Погибая в пучине морской,
Защищая морские дали,
Ты шептал из последних сил:
«Севастополь мы отстояли!..»
А ведь наш Севастополь родной
Ты показывал всем на карте.
И с Машуткою озорной
Ты сидел на последней парте...

Книга памяти как журнал...
Как откроешь её страницы,
Сразу в памяти, сквозь года
Оживают знакомые лица...
Видишь Сашеньку озорной,
Нос курносый, её косички,
Как на прыгалке за стеной
Бойко прыгает по привычке!
Как с друзьями она бежит,
Чуть заслышав звонок весёлый.
Вместе с Леной - сестрёнкой родной,
На уроки в любимую школу.
Книга памяти как журнал...

Легендарный «Прогресс»

*(ПОСВЯЩЕНО ПАМЯТИ ДЕДА – ИВАНА
АЛЕКСАНДРОВИЧА ШИШИГИНА. ПОГИБ В
МАЕ 1943 ГОДА под ОДЕССОЙ НА ПОДЛОДКЕ
«ПРОГРЕСС»)*

Он погиб под Одессой
В глубине необъятного моря.
С взрывом вражеской бомбы
Ушла та подлодка на дно.
Сорок верных товарищей
Гордое звание героя
Получили посмертно,
Став братьями все для него.
А ведь были они,
Конечно, совсем молодыми.
Верность дружбе хранили,
Женам письма писали домой.
Ребятишек своих
По-отечески крепко любили.
Ждали встречи

Последней военной весной.
Ах, как жаль!
До победы они не дожили.
Стал «Прогресс» для фашистов
Неприступной стальной стеной.
В тех жестоких боях
Своей жизни они не щадили,
От врагов защищая
Просторы Отчизны родной.
В память их каждый год,
В день великой печали и горя,
Легендарный «Прогресс»,
Словно всплыв из морской глубины,
Возвращается в порт
Из пучин необъятного моря,
Возвращая домой
Всех героев великой войны.

Романенко Игорь
Пермский край, г. Краснокамск

На воздушном шаре...

На воздушном шаре одуванчиков
Совершите сказочный полёт!
В детство возвращаться так заманчиво,
Растопите в своём сердце лёд!

Парусник скользит по водной ряби,
Чайки белокрылые парят,
Падают пушинки на кораблик,
Зонтиками по небу летят.

И в каком краю им приземлиться,
Красоваться, Дух храня Святой,
Солнечным цветком вновь распуститься,
Чтобы весточку послать домой?

Суждено по Свету им кружиться,
Странствовать по Миру налегке,
В дальних странах к берегу прибиться,
На прибрежном прорасти песке.

Разлетятся семена желаний
И рассеются по всей Земле!
Жёлтые цыплятки ожиданий
Распевают песнь свою Весне!

Пусть родниками полнится река

Пусть родниками полнится река.
И Обва, ручейков собрав истоки,
Сольётся с Камой, и текут через века
В моря и океаны жизни строки...

Улыбками сынов и дочерей
На солнце волны весело играют,
И речка дождалась своих детей,
Серебряными бликами сверкая...

Родным напевом творческий родник
Одарит всех друзей живой водою!
Ведь каждым словом он в сердца проник,
Любовью осветив своей земною!

Источники здоровья, дар Богов,
Их ключиками нежно величают.
В России много чистых родников
Святыми Именами нарекают.

Мёд

Пчёлка питаюсь,
пьёт
сок,
и опыляет цветок...
Сам бы он вряд ли смог.

Даже шалун ветерок
песни свои поёт:
яркому платьицу,
пестикам —
видит Бог...

Рядит красавицу
Солнышко поутру,
и помолясь Творцу,
и поклонясь певцу,
не отдаёт
пыльцу
каждому молодцу,
и не идёт
к венцу...

Благо — нектар,
Дар!
Лекарь!
Целебный отвар...

Знахарь, корнями впитав
из луговых трав,
Лечит
Земной шар
Магией светлых чар...

И сотВАРИВ мёд,
каждый погожий год
в царстве природных щедрот
Жаждающий приобретёт.

Грядёт осенняя хмарь,
потом зима:
декабрь, январь, февраль...
Греет теплом, как встарь:
чай,
аромат.
Янтарь
каплями
на алтарь

Времени счёт
стечёт...
Здравия, мой народ!

Ночь

Алмазами звёзды на небе сияют,
Ночь сказочна. Бездна. Земля - наш ковчег.
Желтеет луна, величаво пленяя,
Её сон-пыльца, как неоновый снег,
Ложится дремотою сладкой на веки.
Истома. Полночные тени скользят.
Клубятся туманами сонные реки.
А сколько видений в глубинах таят.

Рубанская Ефросинья Пермский край, с. Сива

Не горюй, рябина,
Что опять одна.
К изголовью тына
Прислонись слегка.
Дубу одинокому
Помаша листовой,
Пусть стоит далёко он,
Всё равно он твой.
О тебе мечтаю,
День и ночь грустит,
И стоит, вздыхая,
В поле исполин.
На тебя с любовью
Издали глядит,
Шевелит листвою
Словно говорит:
- Не тужи, рябина,
Слез не лей ты зря,
Я с тобой навеки,
Ты любовь моя!

Россия

Начну с того, что с давних пор
России угрожали орды –
Завоевать, заполнить
Стереть с лица земли народы.
И вот, крепчая с каждым днём,
Вокруг Москвы сбивались плотно,
Чтоб отстоять и сохранить
Жизнь возродив неоднократно.
Мамай ходил на нас войной,
И покорялися народы,
Но сбросив ига давний гнёт,
Россия обрела свободу.
Но вот с войной идёт опять
На нас француз, не зная броду.
И вот уже в который раз
Россия обрела свободу.
Ещё решил лихой Адольф
Россию подарить нацистам,
Но не уверен – это миф, –
Россия – вотчина фашистов?
Нет, не такой уж наш народ,
Своего не отдаст и пяди,
И за себя стоять горазд,
Ну, а чужого нам не надо.
Не испугать и не сломить,
И не случится это с нами.
Россия есть, России быть,
России здесь стоять веками.

Руканец Галина

Пермский край, п. Северный Коммунар

Я, ребята, в Казахстане.
Мне сегодня двадцать лет.
На Медео я с друзьями,
И счастливей меня нет.

Первый раз я вижу горы.
Не Уральские угоры, -
Горы – пики в облака.
Между гор течет река.

Не река – картинка,
Зовут Алма – Атинка.
Своенравна и легка,
Мчится горная река.
Этот мир красив и ярок,
В двадцать лет, судьбы подарок

Ты уходишь?
Ну что ж, уходи.
Поплотней, не забудь, прикрой дверь.
Не заплачу, не закричу, не окликну,
Уж ты поверь!

К горлу слез комок,
Крепко сердце на замок,
Ни единого стона.

Будь что будет,
Судьбе покорюсь
И тебя я держать не буду.
Будь что будет,
Время пройдет
Я тебя, как зовут, позабуду.

Ты уходишь?
Ну что ж, уходи!
Плотней за собой закрой дверь! (60-е годы)

Ты для меня,
Это в мае сирень.
Ты, это солнца и радуги день.
Слезы и горе,
Счастье и смех,
Знай в этом мире
Ты, лучше всех.
Но у судьбы так дороги круты
И лишь во сне
Ты мне даришь цветы.

Ну вот и все
Прошла любовь.
Любовь?
Нет, времени и нервов трата.
Ты не потеря для меня.
И для тебя я не утрата.
Любовь?
Кто выдумал тебя,
Ведь любит каждый
Лишь себя!
Но вот колючка под ногой
И мы кричим
Как больно, ой!
Чужая боль...
- Какой пустяк!
- Зачем лечить?
Пройдет и так!

Сегодня на тебе поставлю крест.
И выпью с горя красного вина.
И будет ночь
И буду я одна
И этой ночью мне не будет сна.

А утром на опухшее лицо
Плесну ковшом я ледяной водицы
И улыбнувшись в зеркало, себе
Накрашу черной тушью я ресницы.

И, на высоком
Тонком каблуке,
Пройду я мимо, будто не узнала.
Подумаешь, нашелся тоже принц.
И не таких красивых забывала.

На сером асфальте
Краснеют гвоздики,
Опять в мир иной
Улетела душа.
Бросают гвоздики
С открытой машины.
Где брэнное тело
Везут не спеша.

Прохожие смотрят
На след тот последний,
Краснеющий след на земле.
И крестится каждый, усопшего зная,
Но думает он о себе.

Как жизнь коротка,
Как она скоротечна
И вечного нет ничего.
О Господи Боже,
Прости, наш создатель,
Когда на погост
Понесут и его.

Сальников Александр
Пермский край, с. Култаево

Родовое древо

Пустило корни родовое древо,
Раскинув шапкой крону широко,
Вершиной устремилось в сине небо,
Где облака клубятся высоко.

Бывает так, что северные ветры
Срывают листья и вершину гнут,
Но крепнет ствол и молодые ветви
Ещё быстрее прежнего растут.

Судьба понятна каждого листочка:
Весна и лето, осень впереди,
Но нарождаются молоденькие почки
И корни прорастают вглубь земли.

Пусть светит солнце, дождик поливает
И птицы по утрам поют в листве,
Пусть древо родовое процветает,
Живя в веках на матушке-земле!

Во что одевают Россию

Во что одевают Россию?
В химический полупердин.
На лайбочках «Made in Cina».
Зайдите в любой магазин –
Там джинсы стопой на прилавках
Затёрты буквально до дыр.
Европа нам в «Sekond» прислала
Поношенный кем-то мундир.
Зачем одевают Россию
В подпольный костюм «Adidas»,
В футболки, где каждая надпись
По-англицки смотрит на нас?
Ну что предлагают нам с вами,
Какую нам моду везут?

В штаны словно что-то наклали,
У женщин виднеется пуп...
Ведь есть у России и ситцы,
И хлопок, и крашенный лён,
И валенки могут носиться,
В которых мороз нипочём!
Ведь есть сарафаны и платья,
Работы ручной кружева,
Расшитые красным рубахи,
В узорах цветных рукава!
И Зайцев у нас, и Юдашкин –
А мы всё на Запад глядим.
В народных традициях наших
Есть исконно русский костюм.
Политика – важное дело,
Но где наши гордость и вкус?
Добротной, красивой одеждой
Гордилась и славилась Русь!

Служить отчизне

Да здравствует великая Россия!
Благословенна русская земля!
Живёт в тебе Божественная сила
Державного московского кремля.

Припев:

Мы бережём традиции и славу,
Родной земли врагу не отдадим,
Чтоб не было обидно за Державу –
Надёжно мир и Родину храним!

Наш русский Дух веками не разгадан.
Наш русский Дух уму не постижим.
Служить Отчизне – высшая награда,
За Родину мы с честью постоим!

Припев:

Живи достойно, Матушка-Россия,

Веками славься, русская земля,
А наша доблесть, мужество и сила
Щитом надёжным будут для тебя!
Припев.

Перчатка

Порвалась бытовая перчатка,
Отслужила положенный срок.
Может, в жизни не всё было гладко
И, видать, уж не первый годок
Протирала столы и посуду,
Мыла обувь, горшки и полы
И надеялась в тайне на чудо:
Вдруг оденут её на балы...
Но, видать, не судьба. Износилась,
Порвалась - и теперь уж в ведро.
А душа её ввысь возносилась
Лёгким белым воздушным пером!

Что такое огород

Что такое огород?
- Это всё наоборот!
Вместо утренней зарядки
Огородник рыхлит грядки,
Садит, полет, удобряет,
Паразитов убирает.
Огородные создания
Много требуют вниманья,
А сорняк растёт и так –
Ведь на то он и сорняк!
Вся прополка до упора:
Прям с утра и до забора.
А ремонт забора?
- Что ты... это вовсе не работа,
Это шоу с молотком –
Каждый палец с синяком!

Как попал по пальцу: «..я-ять!»
Смачно слышится опять.
Огородник – он такой...
У него и ум другой!
Когда дождик поливает –
Он под крышей «загорает»,
Только солнце в огороде –
Огородник с лейкой ходит.
Стали ягоды чтоб слаще –
Он навоз на грядки тащит.
Посудите-ка вы сами
Как он борется с дроздами:
Стая наглых летунов
В раз оставит без штанов,
Потому что все штаны
Стали чучелу нужны.
Вот такой вот огород.
Всё здесь задом наперёд,
Потому что все работы
В огороде кверху попой!

Смоляков Владимир
Пермский край, г. Губаха

Встреча

Вечерело, припоздился, думаю промнусь,
Но закапал дождь, озлился, дай потороплюсь.
Вижу, впереди старушка медленно бредёт,
Плащ поношенный годами с неё ветер рвёт.

Теребит платок и палку вырвал с немощной руки,
Но другая сумку сжала, крепко ветру вопреки.
Поравнявшись, поднял палку, спрашиваю вслед:
- Перейти помочь дорогу? – Да. - Твердит в ответ.

Перевёл, помог, довольный. Хоть и сам уж дед.
Вырвался вопрос невольный: - Сколько же Вам лет?
Брови сдвинула старушка: - Вам-то что за дело?
- Извините Вы меня – лепечу несмело.

Недоверия стена намертво встаёт,
Как же ей помочь, одна вряд ли добредёт.
Сумку бабка, сжав в кулак мне не отдаёт,
И без палки ей никак, наземь упадёт.

Заслонив её от ветра, рядышком иду.
Потихоньку метр за метром бережно веду.
Молча перешли дорогу, я как волонтёр
Сбившийся платок поправил, и очки протёр.

И вдруг слышу осторожно, как бы невзначай:
- Если не спешите, можно, и зайти на чай...
О себе я никому не рассказываю. Просто
Захотелось Вам поведать. Мне уж девяносто.

Отказать было неловко, говорю, что не спешу
(Что там, магазин, готовка, помощь внуку-малышу).
Наклонясь сказал на ушко: - Подождут дела.
Приободрилась старушка, вижу, ожила.

Дождь идёт, и мы идём, под раскаты грома
С божьей помощью вдвоём добрались до дома.
Наспех собрала на стол и под ужин скудный
Рассказала о своей жизни многотрудной.

Просидели допоздна, вспомнилось немало.
Бабке было не до сна, радостью сияла!

Как мы обделены порой бываем
Общением, вниманием людей.
О стариках и вовсе забываем,
Увидел, помощи и порадей.
Что в старости для жизни ещё надо?
Я, расставаясь бабку приобнял.
Улыбка бабушки суровой, как награда
Была всего дороже для меня.

Плохо, когда люди живут одними лишь мечтами,
Или о прошлом только вспоминая.
Не думая, не сознавая даже сами,
Что жизнь реальная она совсем иная.
Давайте жить сегодня и сейчас.
День промелькнёт и в прошлое он канет,
А старость подойдёт и каждого из нас
Пусть только бодрыми, здоровыми застанет.

Девушка на женщину походить старается,
Женщина на девушку хочет походить.
А когда же старость в плечи упирается,
Бабушка старается просто походить.

Все мы смертны. Так Боги создали,
Но мы учим судьбу не сдаваться.
Кем бы в жизни вы этой не стали,
Постарайтесь людьми оставаться.

Спешилова Елена
Пермский край, с. Сенино

Васильковые косогоры

Течёт речка в лесу, за бором.
Обнимают её берега
Васильковые косогоры
И ромашковые луга.

Летом птицы щебечут хором
И цепочкой бегут стога
В васильковые косогоры
И ромашковые луга.

А зима бор захватит измором
И скуёт у реки берега.

Станут белыми косогоры
И заснеженными луга.

Край родимый всегда мне дорог.
И его красота – на века!
Васильковые косогоры
И ромашковые луга.

Старый пруд

Родина милая, родина малая.
Старый задумчивый пруд.
По берегам, как коровы усталые,
Пышные ивы бредут.

Гладью бескрайней заря разливается.
Ветер ласкает волну.
А на берёзах скворцы заливаются,
Песней спугнув тишину.

Кто-то, придя посидеть возле пруда,
В сердце покой обретёт.
Кто-то, напротив, мучительно, трудно,
В творчество путь свой начнёт.

Щедро подарит им пруд вдохновенье.
Лучший подскажет сюжет.
Сможет творец из прекрасных мгновений
Яркий составить букет.

Край родимый, как же ты прекрасен!
Как тиха в прудах твоих вода!
Твой рассвет безоблачен и ясен.
С птичьим хором в парках и садах.

Засверкала, росами умыта,
На лугах некошенных трава.
И душа распахнуто-открыта,
Как небес бескрайних синева.

Одуванчики

Посмотри-ка, всюду одуванчики
Ярко светят из густой травы.
Кажется, что солнечные зайчики
Спрыгнули с небесной синевы.

По лужайке мокрой разбежались,
Дождика совсем не замечая.
И для утешенья нам остались.
Зная, как по солнцу мы скучаем.

Трясцына Валентина Пермский край, г. Кунгур

Если б птицей я была...

Ночь. Темно.
Я как раненая птица,
Мне не спится.
Если б Бог дал крылья мне,
Я помчалась бы к тебе.
К форточке бы подлетела,
В комнату бы не посмела я
Ворваться.
Лишь бы скромно я смотрела
На тебя через стекло,
Напоследок песнь запела...
Может, ты б меня заметил,
Взял бы в руку, в дом занес,
Обогрел бы, напоил,
Хлебной крошкой накормил.
Счастья большего не надо,
Лишь бы быть с тобою рядом.
Бог спросил бы у меня:
«Сколько буду птицей я?»
Я б ответила ему:
«Лучше птицей я умру!»

Когда ты рядом, я живая:
Во мне кипит любви огонь.
Я, легкой бабочкой порхая,
Сажусь доверчиво в ладонь.

Мне так тепло в твоей руке!
Пусть это снова повторится.
Прозрачной капелькой в песке
В тебе готова раствориться.

Пью сладкий сок любимых уст,
И сердце птицей в небо рвётся.
Все в этом мире будет пусть,
И о любви пускай поется.

Но ты уже раскрыл ладошку,
Меня на волю выпуская,
А я шепчу: «Ещё немножко.
Прости. Я глупая такая».

И ночью, тихо засыпая,
Опять тебя зову к себе.

Тюлюпо Валентина
Пермский край, п. Северный Коммунар

НЕ ОБИЖАЙТЕ СЛОВОМ, РАНЯ ДУШУ

Не обижайте словом, рая душу.
Пусть счастье постучится в вашу дверь.
Знать бы, где любовь свою мы встретим...
Но где же тот заветный перекрёсток,
Где найти его теперь?

Года летят без устали, как ветер,
И пусть дорога к счастью нелегка.

Однажды своё счастье в жизни встретив,
Нам кажется, что это навсегда...
Люблю я жизнь, какая мне досталась,
С печалью, радостью - её не изменить.
Но не всегда судьба счастливою казалась,
Какая не была б она, ей надо дорожить...

Слегка свою убавив спесь,
В простой травинке вижу чудо.
И принимая всё как есть,
Я на судьбу роптать не буду.
И на камнях бывает жизнь...

ЧЕРЁМУХА

Расцвела черёмуха, расцвела душистая.
Вся в соцветиях кружевных стоит.
О чём шумит она... прислушайся...
Видно наступило время для большой любви.

Белая черёмуха над водой качается.
Роняет в воду лепестки свои...
Соловьи заводят нежную мелодию,
Поют всю ночь, до зари.

Дурманит хмель черёмух белых,
Вновь разлился по округе всей.
Придет любовь несмелая, нежданная..
Ты только сердцем, верь!

Цветёт черёмуха к похолоданию.
Душистым снегом землю устилая.
И ждёт душа забытые признания...
Цвела метелью белою черёмуха моя.

Тих и светел зимний лес.
Задремал, укутав ветки снегом.
С туч летит лебяжий пух.
В красивом вальсе кружит.

Зима хозяйничает всюду,
Студеным посохом стучит.
Совсем недавно было тихо,
И вот уж за окном метель кружит.

Вечерние сумерки спустились.
Ложатся на лес и на поля.
А в поле, отблески заката.
Легли на чистые снега.

Люблю смотреть, в ночные небеса.
На луну, что ночью звёзды рассыпает,
Люблю смотреть, как в догорающей ночи,
Млечный путь в пред рассветной дымке тает.

ЗАДЫШАЛА, СТУЖА ЗАДЫШАЛА...

Задышала, стужа задышала -
Вслед за осенью зима идёт.
И просветы неба небывало
Кажутся похожими на лёд.

Всё в природе в эти дни неброско.
У дороги молодой дубок
Протянул к заплаканной берёзке,
Свой последний бронзовый листок

Вот задумчиво куда-то тучки
Деловито устремили бег.
Так и ждешь: посыплет вновь колючий
Дождь из них, а может быть и снег.

А может вьюга-завируха,
Наметет сугробы у плетня.
Закружится устали не зная,
В звёздном вальсе до утра.

Деревья и кустов раскидистые кроны
Пушистый снег

Слегка по веткам тронул.
И превратил в узоры, кружева,
Доселе голые кусты и деревья.

Ускова Елена
Пермский край, г. Краснокамск

Хризантемы...

Прощальный вальс играет ветер,
Цветы колышет на лету,
А день безоблачен и светел,
Исполнил хризантем мечту.

Они красивы - безусловно,
Природа им дарует цвет.
Все краски поделила ровно,
Играла кистью много лет.

Пусть ненадолго, не навечно
Цвета чаруют красотой.
Подходит осень - безупречно
Наполнит землю пестротой.
Природа осенью красива,
Нас удивляет каждый день.
Откуда красок накопила?!
Меняет всё любая тень...

Прощальный вальс играет ветер
С листвою, шуршащей на лету.
Шагает осень по планете,
И сеет красок пестроту.

Лучше маме помогу
К нам с утра пришёл Вставайка,
Говорит: "Иван! Вставай!
Умывайся, одевайся,
В огороде помогай".

Тут решил Иван спробуду:
-Встану, быстро побегу,
"И лениться я не буду,
Лучше маме помогу!"

Ваня маме помогал:
Грядки лейкой поливал.
Он полил одну морковку,
Свёклу, лук, одну картошку -

Всё на грядках по одной,
А потом пошёл домой.
Мама Ване говорит:
- Огород-то, не полит!

Надо много поливать.
Лейку взял Иван опять.
Он полил ещё морковку,
Свёклу, лук, ещё картошку.

И сказал: "По два полил,
И по грядкам не ходил.
Вот немножко отдохну,
Может, ягодку полью.

Пошёл Ваня отдыхать,
Цветы маме собирать.
Он тюльпаны рвал без ножки,
Разложил их вдоль дорожки.

- Ах, какая красота!
Мама, подойди сюда.
Цветы маме подарю,
Мамочка, тебя люблю!

Первоклашка

Первоклассник нынче я,
На урок спешу, друзья!
День ответственный такой,
Не давал портфель покой.

Первый раз иду я всё же,
Думал: - Всё ли я положил?
Не забыл ли я чего
В школу детства моего?

В школу вовремя добраться,
И учителя дожидаться,
Чтоб звонок не пропустить,
И букетик не забыть.

Здравствуй, класс и моя школа!
Прозвенел звонок весёлый,
Поздравляли от души -
Первоклашка, в класс спеши!

Здесь доска, учитель, парта,
На стене большая карта.
Жизнь серьёзная грядёт:
Свет с учением придёт!

ЛЕТО, СВЕЖИЙ ВОЗДУХ и ПРИРОДА

(Людмиле Пенягиной)

Что же в жизни поэта ЛЕТО?
Поэтом в стихах воспето.
Рифмою волны согреты,
И плещут, и ждут ответа.

Нас вдохновляет ПРИРОДА,
В это чудное время года.
Плеск волны и СВЕЖИЙ ВОЗДУХ,
Наслаждаться жизнью можешь.

Целый мир для Люды цветы,
В цветах воплощает мечты.
Тут погода много значит,
Разговор ведёт на даче.

С тихим шелестом листьев,
С ароматом трав на лугах.
И соловья звучным пением -
Нашей природы творением.

Чудное настроение
Поэту даёт вдохновение.
Погода, так скажем, под стать -
Значит, будем стихи писать!

Я приду, берёзонька

Едва пригреет солнышко лучами,
Проклонится подснежник у ручья.
И грозы прогремят под небесами,
В лесу услышу трели соловья.

Своею песней сердце всколыхнёт мне,
К берёзоньке любимой подойду.
Пускай она судьбу мою рассудит,
Как трепетно я встреч далёких жду.

Пригладит нежно волосы ветвями,
Прошелестит, приветствуя листвою.
Я обниму берёзоньку руками,
И обрету в своей душе покой.

Феоктистова Светлана
г. Пермь

Родной край

Круглый год плещет тёплое море,
На Урале ж морозы и вьюга.
Солнце жарче в Крыму, не спорю,
Но согреет тебя рука друга.
Пусть на юге звенят цикады –
Нам кузнечиков стрекот милее.
Кипарисов и пальм мне не надо,
Белоствольные наши роднее.
Розы южные ярче, пышнее,
Но ромашки скромней и нежнее.
Я здесь вырос и здесь пригодился,
Я люблю край, в котором родился.

Зимняя прогулка

Ах, заблудимся мы
В белом храме зимы!
Свечи стройных берёз
Ветер снегом занёс.
Их мороз пожалел –
В иней пышный одел.
Дятла дробь раздалась...
Вдруг, от ветра клонясь,
Проскрипела сосна.
И... опять тишина.
Мы обратно вернёмся,
Сомнения нет,
И с пути не собьёмся –
На снегу виден след.

Ожидание дождя

Жду первого дождя.
Вот с неба что-то падает,
Но только не понять –
То капли или снег.
А я хочу дождя!
Пусть струи водопадами
Пробили бы броню
Зимой замёрзших рек.
И смыли бы сугробы,
Что за зиму надулись,
Умыли бы деревья,
И травы, и кусты.
И ласково бы люди
Друг другу улыгнулись,
И солнце водопадом
Пролилось с высоты.

Осень-колдунья

Осень-колдунья к нам в гости пришла,
Листья раскрасила пёстрыми красками,
В лес по тропинке меня увела,
Очаровала волшебною сказкою.
В небе прозрачном клин журавлей
Крыльями машет, на юг улета.
Воздух становится всё холодней,
С клёнов слетает листва золотая.

Предзимье

Наохлившись сидит ворона,
Ей даже каркать неохота.
У тополя пустая крона,
От ветра нет спасенья что-то.
На лужицах блестит ледок
И первый падает снежок.
Косит ворона круглым глазом:
“Эх, в клюв бы ухватить чего-то!”
Похолодало как-то сразу.
Уже зима стучит в ворота.

Хвощевский Константин
Пермский край, с. Орда

Любви не названа цена

Любви не названа цена.
Всё мироздание в печали,
Ликують, в поисках Грааля,
Испив из чаши той сполна.
Принявши белого вина.
Изгнав страдания в шальные дали,
Куда и мой покой изгнали.
Любви не названа цена.

Принцесса

Соски - пустышки, ну, наконец - то!
Кроватка, пелёнки, памперсы в детской.
Карие глазки. В прихожей коляска.
Дочка - принцесса в маленькой сказке.
Строит мне моськи, носик - курносик.
Мама - красавица, волосы в хвостик.
Под одеялко, на ручках царпки.
Спи, моё солнышко, тихо и сладко.

Победа

Приветствуй!
Оберег родимый,
Боёв героев удалых.
Ещё горит победы знамя,
Для мира, после войн, где пламя,
Авось оставит нас в живых.

А.С. Пушкину

А помнишь чудное мгновение?
Она явилась пред тобой.
Как мимолётное видение,
Исполненное чистой красотой.
Томилось в грусти и сомнении
Сердце мятежное твоё.
И голос нежный в изумлении
Хотел услышать вновь, её.
Сквозь годы ты пронёс украдко
Её небесные черты.
В чертогах, лазурью в тетрадках,
Заполнил робостью листы.
В безмолвии мрака заточённый,
Печально коротая дни.
Бездонной думою пленённый,
Лишённый страсти, слёз, любви.

В который раз в оцепенении
Нутро, прерывисто дыша.
Открылись очи в удивлении,
Уста в смущении, не спеша.
Стучит, рыдает в упоении,
И, воскресив в душе покой,
Как мимолётное видение,
Она явилась пред тобой.

Чадова Олеся
г. Санкт-Петербург

Грустно, очень грустно, понимаю...
Расставание - такая вещь,
В прошлом тебя крепко обнимаю,
В настоящем - боль не перечесть.

Одиноко светят звёзды в небе,
Одинокая луна в пруду,
А на глади одинокий лебедь
Одиноко смотрит в пустоту.

Сбросить бы оковы оцепЕнья,
Гордость побороть в себе и страх,
Да найти немного вдохновЕнья
В полутёмных хмурых небесах.

Ночь неразделима с расставАньем,
Ночью грусть безжалостно томИт,
Только лишь слёза в ночном сиянье
Так же как луна в пруду - блестит.

Куда ни глянь - кругом разруха
(Всё переломано и хлам).
И на скамеечке старуха
Ворчит в претензиях к властям.

Косая крыша и оградка
Вот-вот закончат жизни срок.
И догоревшая лампадка
Напомнит в прошлом свой урок.

Проходят дни за днями жизни
И неизменно лишь одно:
Ползущие на кухне слизни,
Да дребезжащее окно.

Вот так прожив, не понимая
Значения своим делам,
Уходишь, пепел оставляя,
На празднество своим врагам.

Куда ни глянь - кругом разруха
(Истертая до дыр душа),
И не сидит уже старуха...
Нет дома, да и жизнь ушла...

Рука к руке

Рука к руке... Через экран...
И нет возможности коснуться...
В сознании сплошной дурман,
И лишь возможность улыбнуться.

Молчание... И нет словам...
Без слов понятна мысль речей.
Ты просто смотришь на экран
В очаровании очей.

Два города... Увы и жаль...
Разъединили двух людей,
Но такова судьбы мораль:
Проверь на прочность без потерь.

Рука к руке... Через экран...
И нет возможности коснуться,
Но счастья миг любовью дан,
Чтоб с головою окунуться...

Измученная душа

Чистой и нежной, приходя в этот мир,
Не думала даже остаться
Запачканной грязью, истертой до дыр,
К истерике приравняться.

Начертанный путь обещала пройти,
Исправив кармический казус,
Но долгим тот путь оказался: "Прости",-
Душа телу шептала сквозь хаос.

Под тяжестью будней, недель и годов,
Неся бремя своё, непременно
Покаялся в тысячи сотен грехов,
Вводя доброту внутривенно.

В страхе плетется, не зная куда,
Обрывки юбки своей подбирая.
Разорвана в клочья моя ты душа,
По частичкам тебя собираю.

От боли сжимаясь в задеревенелый комок,
Душа рыдала, слезой обливаясь,
Забившись в укромный от всех закуток,
Обновления своего дожидаясь.

Душевные раны нельзя залечить,
Их не заштопать иголкой,
Будьте добрее, чтоб не допустить
Измученных душ к кривотолкам.

Я соберу букет для тебя

Я соберу букет для тебя,
Букет из любви и счастья.
В него добавлю чуток добра
И исключу ненастье.
Я соберу разноцветье огней,
Ярких, как александрит.
Пусть не будет в жизни теней,
Радугой все блестит.
Я подарю тебе нежность,

От бурь и тревог укрою.
Только оставь беспечность
Где-то там за стеною.
Я подарю тебе море ласки,
Безбрежный простор свободы.
Мне не нужны подсказки,
С тобой бы встречать восходы.
Я заберу тебя у вселенной,
С вечностью кану в лета.
Не бывает любви совершенной,
А вот моя - как комета...

Жалкий люд

Гнилая правда в новостях душит жалкий
люд,
Пусть неприятно осознать, что тебя ведут,
Без тени сомнения...
И это факт.
Под барабанную дробь, отбивая такт.

Взобравшись на вершину горы Полюд,
Мысли беспрестанно бегут и бегут...
Стараешься выйти из колеи,
Но такт,
Навязанный обществом ... Инфаркт...

Высохший мозг беспричинно гибнет,
отнюдь.
Сколько баранов стадом огромным идут!
Без тени сомнения...
И это факт.
Под барабанную дробь, отбивая такт.

Шаров Сергей

Пермский край, п. Северный Колчим (Красновишерский МО)

Светлый месяц молодой
Сыпал звёзды в небе чистом,

Я из дома за водой
Вышел к речке с коромыслом.

Высь хрустальная блестит,
Свет серебряный струится,
Колокольчиком звенит
Родниковая водица.

Ночь со мною говорит
Языком лишь мне понятным,
Словно реченька журчит
Небо голосом приятным.

И рождаются стихи,
Кружат рифмы над веками,
Над просторами степи,
Над уснувшими домами...

И уже, истёрлась в дым,
Грань меж будущим и прошлым,
Между мёртвым и живым,
Между маленьким и взрослым.

Нет запретов, нет оков,
Всё на свете оживает,
Пушкин, Лермонтов, Брюллов,
Бах симфонии играет...

Не повись моя струна,
Как душа во мне трепещет,
Плещет в проруби луна,
В отраженье звёзды блещут!

Расступитесь, ну и ну,
Дрожь по телу пробегает
Я поймал ведром Луну,
А в другом звезда сверкает.

Как мотыльки над фонарём,
Летали белые снежинки...

И всё казалось волшебством,
Искрился снег, дома, тропинки...

И вечер был так нежно мил,
И так светло луна сияла,
Казалось, что она держала,
В своих объятьях целый мир.

Сударыня, простите, ради Бога,
Я взгляд ваш на себе не задержу.
Я только тень у вашего порога.
Я мимо вас случайно прохожу.

Я вас ничем, поверьте, не обижу.
Я лишь хотел вблизи на вас взглянуть.
Откуда вы такая? Из Парижа..?
Нет...Ангелы в Париже не живут.

А может небо сжалилось над нами,
Цветок свой лучший свергнув с высоты.
И Бог, наверно, залился слезами,
Оставив Рай без этой красоты.

А может вы дитя другой планеты?
Вы так хрупки, наивны и чисты...
Вы самая прекрасная на свете,
Я не встречал чудесней красоты!

Прошу простить поэта слог никчемный,
Я лишь идущий мимо человек.
Позвольте мне ваш образ незабвенный
Оставить в своей памяти навек.

Сударыня, простите, ради Бога,
Я взгляд ваш на себе не задержу.
Я только тень у вашего порога.
Я мимо вас случайно прохожу.

Если был бы я поэтом,
Эх, ребята, я б тогда,
На бумаге осень в лето
Превращал бы без труда!

Я бы мог сиять, как солнце,
Незабудкою цвести,
Я бы впитывал до донца,
Всю поэзию земли.

Я бы мог волшебным словом
Людям радость приносить,
Или грусть листом кленовым
Им в ладошки положить.

Рассказать о том, как больно
Быть на свете одному.
И о том, как жить привольно
Всей семьёй, в одном доме.

Про собаку и про кошку,
Про далёкую страну,
И про ягоду морошку,
Про любовь, и про весну.

А ещё про листопады
И про музыку дождя,
Про весенние рулады,
И гирлянды декабря.

Миллион чудес до неба,
Что я знал, и что не знал,
Где я был и где я не был,
Обо всём бы рассказал.

Эх ты, жизнь моя – котлета...
Да чего там говорить..?
Жаль, что не был я поэтом...
А ведь мог бы...Мог бы быть!!!

Девочка в голубом

Открываю свой школьный альбом,
Вот на фото вторая слева,
Эта девочка в голубом,
Пятый класс, Иванова Ева.

Я любил её, так любил...
Мы за партой одной сидели.
Я портфель за неё носил,
Открывал перед нею двери.

Я за Еву стоял горой,
И любил её бесконечно,
Я в глазах её был герой,
Мне казалось так будет вечно.

Помню также капель была,
Я её поджидал за школой.
Она мимо с другим прошла,
И казалась такой весёлой...

Он счастливый твой нёс портфель,
Ты к нему перешла за парту.
Как жестоко пришёл апрель,
Как же радостно было в марте.

В горле словно комок застрял,
Как обидно тогда мне стало.
Я тогда в первый раз узнал,
Как любовь выпускает жало.

Шерстобитова Любовь Пермский край, г. Краснокамск

Я - ДРУГАЯ

Переверну страницу нежно,
Молясь, прощая, отпуская...
Приму всё то, что неизбежно.
Весь мир - другой, и я - другая.

Переплету с любовью косы,
Прилежно уложу в причёску,
Все беды, горести и грозы
Волшебной выгоню расческой.

И новый лист, и свежий ветер
Небрежно развеивает чёлку...
Он принесёт с собой ответы,
Сметя бывшее с пыльной полки.

А я теперь открыта чуду,
Луч солнца в сердце пропускаю!
Я помнить буду, не забуду:
Весь мир - другой, и я - другая.

ПРОСТО...

Позволяй себе БЫТЬ!
Слышишь?
Ничего не творить.
Тише,
Тише шёпота звёзд
Стану.
Растворюсь. Да, всерьёз.
Странно...
Ничего не хочу.
Пусто.
Никуда не лечу.
Чувства
Как открытый простор
Неба.
Был ли тот разговор?
Не был?
Всё идёт, как идёт.
Нежно.
Я топлю тонкий лёд
Снежный.
За шажочком - шажок
К Сути.
Промелькнут между строк
Люди.
Промелькнут города,

Страны.
Океаном навек
Стану.
Океаном любви
Чистым.
Я текла ручейком
Быстрым,
Позже стала рекой
Полной.
Белой пеной морской
Волны
Разбегались, даря
Счастье.
Я всегда была их
Частью.
А теперь - океан...
Слышишь?
Просто он.
Просто есть.
Дышит.
Просто Я.
Просто есть.
Просто...
Я сегодня,
Я здесь -
Гостья.

ПРОСТО ПОДОЖДАТЬ...

Нужно просто подождать.
Слышишь?
Ведь Вселенная с тобой
Дышит.

Не бегут вперёд часов
Стрелки,
Голос их среди басов -
Мелкий.

Еле слышный, как Души
Голос.

Но запомни: золотой
Колос.

Только вовремя родит
Семя,
Когда этому придёт
Время.

Содержание:

Базанова Елена.....	1
Базанова Татьяна.....	4
Бережных Ольга.....	6
Берёзкина Светлана.....	8
Бухаринов Николай.....	11
Ваганов Дмитрий.....	18
Варанкин Борис.....	21
Вилисова Любовь.....	27
Воробьева Ольга.....	29
Гавшина Татьяна.....	32
Гноевская Наталья.....	34
Загоровская Елена.....	37
Занин Валерий.....	40
Зеленина Нина.....	43
Игнашина Зоя.....	45
Игошева Нина.....	46
Каменских Раиса.....	48
Каравашкова Наталья.....	50
Карпова Галина.....	53
Килунин Максим.....	56
Кириллов Сергей.....	57
Кичигина Анна.....	59
Корзухина Светлана.....	61
Костарева Валентина.....	62
Кузнецова Людмила.....	66
Мальцев Александр.....	70
Михайленко Любовь.....	72
Мороз Наталья.....	75
Пенягина Людмила.....	78
Пичугина Татьяна.....	82
Поляков Василий.....	84
Полякова Любовь.....	85
Поморцев Валерий.....	88
Пономарёв Виктор.....	94

Поносова Людмила	97
Путилова Елизавета	100
Романенко Игорь.....	103
Рубанская Ефросинья	106
Руканец Галина.....	107
Сальников Александр.....	111
Смоляков Владимир.....	114
Спешилова Елена.....	116
Трясцына Валентина.....	118
Тюлюпо Валентина.....	119
Ускова Елена.....	122
Феоктистова Светлана	125
Хвашевский Константин	127
Чадова Олеся	129
Шаров Сергей.....	132
Шерстобитова Любовь.....	136

Итоги поэтического творчества Дипломы:

Лауреат I ст. – Борис Варанкин

Лауреат II ст. – Галина Карпова, Сергей Шаров

Лауреат III ст. – Любовь Шерстобитова, Валентина Костарева,
Наталья Мороз

Дипломы финалистов:

Николай Бухаринов, Борис Варанкин, Нина Зеленина, Галина Карпова, Валентина Костарева, Любовь Михайленко, Наталья Мороз, Людмила Пенягина, Елена Спешилова, Сергей Шаров, Любовь Шерстобитова

Похвальные грамоты:

Татьяна Базанова, Дмитрий Ваганов, Ольга Воробьева, Татьяна Гавшина, Раиса Каменских, Татьяна Пичугина, Василий Поляков, Виктор Пономарёв, Елизавета Путилова, Игорь Романенко, Галина Руканец, Александр Сальников, Елена Ускова, Светлана Феоктистова, Константин Хвашевский, Олеся Чадова.

Состав жюри: Александр Старовойтов, Игорь Тюленев, Нелли Тужилкина, Бэлла Зиф, Елена Миронова, Ольга Эрман.